

Мария Террер

НАВАЖДЕНИЕ

Верность и предательство

Книга 2

ИДДК

Мария Геррер
Наваждение. Книга 2.
Верность и предательство
Серия «Наваждение», книга 2

Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51327677
Наваждение. Книга 2. Верность и предательство: Agentstvo_IDDK;
2019

Аннотация

Светский повеса предложил молодой гувернантке невинную сделку. Но судьба сыграла с ними злую шутку – они стали наставником и ученицей. Отныне их удел – уничтожение зловых и опасных ведьм. Прежде чем научились доверять друг другу, они через многое прошли. А теперь их только-только зародившееся чувство подверглось тяжелым и опасным испытаниям. Можно ли ради счастья любимого человека предать его?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	56
Глава 6	70
Глава 7	83
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Мария Геррер

Наваждение

Книга 2

Верность и предательство

Глава 1

Они стояли, обнявшись, и время для них прекратило свой бег. Весь мир был где-то очень, очень далеко.

– Так что это было? – тихо спросила девушка, глядя в стальные глаза Генриха доверчиво и с нежностью.

Фон Берг улыбнулся в ответ и осторожно провел рукой по ее волосам. Серебряный гребень выскользнул под его пальцами и звонко упал на пол. Темные волосы тяжелой волной легли ей на плечи.

– Наваждение... – эхом ответил он, не отрывая напряженного взгляда от темных, широко распахнутых глаз девушки.

Его трепещущие пальцы запутались в локонах. Он окунулся лицом в ее волосы и ощутил терпкий аромат диких цветов.

В дверь постучали.

– Не сейчас, – попросил Генрих, не поворачивая головы.

Незнакомое тепло разлилось по телу и мягко окутало сердце. Ничего подобного он никогда раньше не чувствовал. Это была не порочная страсть, и не безумное неудержимое желание, какое он испытывал ко многим женщинам. Когда огонь нетерпения сжигает изнутри, и кровь закипает в жилах. Что-то трепетное, невесомое, нежное, от чего сладко сжималось и замирало сердце.

Настойчивый стук раздался снова:

– Простите, Генрих Александрович, но это срочно.

Возможно, случится чудо, Егор уйдет и не вернется до вечера? Просто уйдет и все. Но, увы, чудес не бывает. И фон Берг прекрасно знал об этом.

– Зайди, Егор, – обреченно проговорил Генрих, не выпуская Екатерину из своих объятий.

Он никогда не отпустит ее, будет оберегать от всех невзгод, и они оба будут счастливы. Наставник и ученица, которые сумели преодолеть недоверие и неприязнь. А ведь совсем недавно эта девушка люто ненавидела фон Берга. И была совершенно права. А он считал ее просто интересной и необычной особой, таким редким экземпляром среди скучных и легко предсказуемых девиц.

Резко скрипнула дверь, и этот звук вернул Генриха и Екатерину к действительности.

– Еще раз простите, – Егор отвел взгляд и виновато потупился, глядя в пол. – Срочно, курьер от Магистра. Он не будет ждать.

Да, курьер, безусловно, ждать не будет. Его не выгонишь вон. Служение всегда стоит для охотника на первом месте. Как же это все не к месту, не вовремя. Фон Бергу надо столько сказать Екатерине, и немедленно, это нельзя отложить на потом. Генрих посмотрел на Егора:

– Прошу тебя, дай нам две минуты...

Тот все понял и молча вышел, плотно закрыв за собой высокую дверь. Что-то произошло, но это подождет.

– Катрин, вы понимаете, что так будет постоянно? – он посмотрел ей в лицо с какой-то обреченностью и осторожно провел рукой по ее щеке.

– Пусть. Это не страшно. Если вы всегда будете рядом, – она виновато улыбнулась, поняв, что желает невозможно. – Хотя бы мысленно рядом... Обещаете?

Она доверчиво прижалась к нему. Он еще крепче обнял девушку и почувствовал биение ее сердца. Бьется, как пойманная птичка в руках. Милая, добрая, доверчивая девочка, которую невозможно обидеть или предать. Генрих улыбнулся:

– Обещаю.

Две минуты закончились, они возвращались в холодную и опасную реальность июля 1915 года...

* * *

В гостиную стремительно вошел курьер, бесцеремонно

стуча коваными каблуками по паркету. Он протянул Генриху конверт.

– Господин барон, вас ждут завтра на Совете Братства Трех Полумесяцев в восемь утра. Вас, госпожа Несвицкая, Магистр требует к себе в десять часов. Доклад с отчетом о произошедшем вам необходимо подать до начала заседания Совета, – сухо и официально сообщил он.

Курьер коротко поклонился, и вышел. Легкий летний ветерок пронесся по комнате, шевельнул золотистые шелковые занавески и тонко зазвенел в хрустальных подвесках люстры. Радужные блики закружились по паркету, скользнули по стенам и высокому потолку с лепным плафоном.

Фон Берг нетерпеливо сломал красную сургучовую печать, вскрыл конверт и достал послание. Он хотел быстрее покончить с делами. Катрин стояла у окна и, улыбаясь, смотрела на него. Она светилась от счастья. Но после первых строчек письма фон Берг понял – для него все кончено.

– Что с вами? – с испугом спросила Екатерина и порывисто бросилась к нему. Видимо, он побледнел еще больше. – Вы пока не оправались после ранения, не надо было вставать. Я же вас просила поберечься...

Она положила руку ему на плечо и заглянула в глаза. Чистая влюбленная девочка. Что теперь ее ждет?

– Со мной все нормально, – он тяжело опустился в кресло. – Завтра надо будет дать объяснение на Совете. Мне предъявили серьезные обвинения. И на этот раз все, похоже,

закончится для меня на Каменном острове.

– Но в чем вас обвиняют? – девушка со страхом смотрела на бумагу в руке барона.

– Графиня Рокотова три года была моей любовницей. Теперь она убивает без разбора. И опасной ведьмой Полина стала из-за меня.

– Нет, нет! Вы-то тут при чем? Она просто обозлена на весь мир. Это очевидно! Не вы же заставили ее стать такой, – запротестовала Екатерина. Она нервно заходила по комнате. – Это бред какой-то. Только полный идиот может вас обвинять в подобных вещах. Глупость и бред!

– Нет, увы, все правильно. Мой разрыв с Полиной стал последней каплей. Погибли люди, а теперь никто не знает, как ее остановить.

Он протянул ей письмо:

– Читайте. Мне не следует показывать его вам, это должностное преступление. Но я не хочу, чтобы между нами оставалась недосказанность.

Екатерина пробежала письмо глазами и тоже побелела, как полотно:

– Но это же несправедливо. Если вас признают виновным, я не оставлю вас и последую за вами хоть на край света. Вы знаете, я не смогу без вас...

У нее в глазах блеснули слезы отчаяния. Екатерина сердито вытерла их и стала похожа на растерянную девочку. Собственно, таковой она и являлась. Ее первая любовь закончи-

лась, даже не успев начаться.

– Каменный остров – тюрьма, и вам там не место, – он пытался говорить холодно и отчужденно. – Ваши слова меня тронули, но это бессмысленно. Никто не позволит вам оставить Служение, вы дали клятву. И вы очень нужны здесь – гибнут невинные люди. Братство должно остановить Полину. Совершив первое убийство, она перешла все дозволенные границы.

Генрих поднялся, подошел к окну и прижался лбом к холодному стеклу. Все рухнуло в течение одного мгновения. Он снова едва не сломал жизнь своей ученицы. Девушка тихонько тронула его за плечо:

– Что же теперь с нами будет? – она была совершенно растеряна.

Генрих молчал. Что тут можно сказать?

Фон Бергу стало бесконечно жаль ее. Не надо было давать волю своим чувствам. Он же знал, чем все может закончиться. Знал, и все-таки едва не переступил допустимую черту.

В двадцать семь лет уже пора научиться отвечать за свои действия. Ради этой девушки он сумел измениться, но не подумал, к чему может привести их симпатия и влечение – Катрин не будет с ним счастлива. Они такие разные... Холодный эгоист и чистая невинная девушка. Он навсегда останется охотником, который не может жить без риска – такова уж его натура. И этого не поменять, как цвет глаз или волос. Он не может вести тихую и спокойную жизнь обывателя.

Что ждет Катрин рядом с ним – постоянный страх за них обоих? Последние дни она так переживала за него, похудела и осунулась на глазах. И вот, едва он оправился от опасного ранения, ему грозит каторга. А она так близко принимает все к сердцу.

Надо смотреть правде в глаза – она его любит, это очевидно. И он ее тоже. Если бы Генриху еще пару месяцев назад кто-нибудь сказал, что он сможет полюбить, он бы посчитал это удачной шуткой. Не влюбиться или увлечься – это с ним случалось не раз, а именно полюбить. И вот это произошло. Прекрасное и тонкое чувство, о котором он даже мечтать не мог. И что в этом теперь хорошего? Кто от этого счастлив?

Наконец, Генрих повернулся к Екатерине и опустил голову. Его длинные светлые волосы упали на глаза, и он сердито откинул их назад. Что он мог ей ответить? Вот она, очередная непредсказуемая ситуация, в которую теперь попал не только он, но и наивная девушка. Магистр всегда предупреждал, что до добра эгоизм Генриха не доведет. Так и случилось. Он наслаждался чувством, возникшим между ними. А чем это может закончиться, он думать не хотел. Фон Берг не мог ответить на простой вопрос своей ученицы, и это приводило его в отчаяние.

Екатерина продолжала стоять перед Генрихом и ждала ответа. Она взяла его за руку и заглянула в лицо. Фон Берг почувствовал себя последним негодяем, не оправдавшим надежд девушки. Он осторожно высвободил руку и подошел к

столу. Красный сургуч на конверте светился кровавым пятном.

– Не знаю... Я не знаю, что будет, – он снова замолчал, собираясь с мыслями. – Простите, я не должен был допустить нашей взаимной привязанности. Теперь послушайте и не возражайте. Для нас нет других вариантов, и вам придется смириться с этим. Какое бы решение завтра ни принял Совет, мы останемся только наставником и ученицей. Все едва не зашло слишком далеко. И нам надо немедленно остановиться.

Она смотрела на него со страхом и болью:

– Я не умею и не могу владеть своими чувствами. Вы же видите – это мне неподвластно...

Ему безумно хотелось обнять девушку и утешить. Он видел ее терзания и от этого чувство вины только возрастало.

– Вы молоды, наше наваждение постепенно забудется, – он не смотрел на нее.

Где-то в глубине души ему хотелось, чтобы Катрин возражала, но это было бы слишком жестоко. Он должен прекратить это безумие.

– И вы тоже все забудете? – девушка пристально смотрела ему в глаза.

Генрих не ответил. Он должен был ей солгать, но не смог, поэтому просто молчал. Конечно, он ничего не забудет и его чувства к этой наивной девочке останутся с ним до конца жизни. Только ей об этом знать не надо.

Екатерина продолжала пытливо смотреть на него, словно пытаясь проникнуть в его мысли.

– Тогда мне надо вернуть вам обещание, – она невольно вздохнула.

– Нет, слово не вещь, его нельзя вернуть. Что сказано, то сказано... Я обещал, что буду всегда рядом – так оно и останется. Мы будем рядом, но не вместе, – он снова посмотрел в окно.

Яркий свет слепил глаза, хотелось уйти в тень, подальше от жестокой реальности. На душе было мутно.

И как с этим теперь жить? Безысходность накрыла его с головой. Отвратительно чувствовать беспомощность и невозможность изменить ситуацию. Это всегда злило и раздражало Генриха. А сейчас это было просто невыносимо. Еще пару месяцев назад фон Берг даже представить не мог, что его холодное сердце сможет так глубоко полюбить. Роскошная и умелая любовница графиня Рокотова вполне его устраивала. С ней все было понятно и просто. Дорогая, знатная и красивая содержанка. Он ей платил, она его радовала – и никаких душевных переживаний.

Два эгоиста с безумно высокими амбициями вполне подходили друг другу. Три года вместе, пока Полина не начала его ревновать и не устроила безобразную сцену. Он расстался с графиней, и ни секунды не сожалел об этом. Пожалуй, именно Полина помогла Генриху понять, что наивная и чистая девушка для него не просто ученица.

И всего несколько дней назад Полина едва его не убила. А Катрин вытащила с того света. Какой ценой юная девушка пережила весь этот кошмар? Она так волновалась за него. И он не смог устоять, дал волю чувствам.

Теперь Полина стала очень опасна, а виной всему его легкомыслие и безответственность. Под удар первой, безусловно, попадает Катрин – ненависть к ней его бывшей любовницы безгранична. Если он отправится на Остров, кто защитит его неопытную ученицу от обезумевшей ведьмы? Конечно, Братство будет ее оберегать. Но не так, как он.

Как теперь все запутано. Хотела девушка поступить в Университет, готовилась, строила планы на будущее. И совсем не интересовала его. А потом он предложил ей невинную аферу и вот результат – ее жизнь висит на волоске. А он не сможет ей ничем помочь, потому что, скорее всего, его ждет каторга.

Фон Берг вспомнил слова своего отца: «Ты разобьешь наивной девушке сердце. Если ты действительно любишь, пожертвуй собой ради ее будущего, ради ее душевного спокойствия. Будь благороден и пойми, что ты ей не пара». Тогда он не слушал отца – происходящее было всего лишь невинной ложью. Генрих не задумывался о последствиях, а зря. Теперь все повторяется как в страшном сне, только это уже не глупая шутка, а жестокая правда.

Фон Берг исподлобья посмотрел на девушку. Он ей и правда не пара. Ее вид сжимал сердце и вызвал сочув-

ствие. Всего несколько минут назад они оба были бесконечно счастливы. Что теперь делать с их чувствами? Они не могут просто расстаться и больше никогда не встречаться. Их связывает Служение. Если его все-таки оправдают, они будут постоянно вместе, это их долг перед Братством. И это безумно тяжело и жестоко – постоянно рядом, бесконечно далеко. Наставник и ученица, у которых теперь не будет общего будущего в обычной жизни. Только Служение.

Екатерина смотрела на него, не отрываясь. В ее карих глазах не было слез, только бесконечная грусть. Будто она хотела запомнить каждое уходящее мгновение. Безусловно, Екатерина тоже все понимает. Она так молода и неопытна, как ей удастся со всем этим справиться? Фон Берг чувствовал ответственность за происходящее. Он не должен был допустить подобного. Надо было вовремя остановиться. Но сердцу не прикажешь, холодный рассудок здесь не властен.

Генрих еще чувствовал сильную слабость, голова кружилась. Он невольно облокотился о подоконник. Свежий ветер из приоткрытого окна принес некоторое облегчение.

– Вам плохо? – робко спросила девушка. – Хотя не отвечайте, и так понятно...

Барон благодарно ей улыбнулся:

– Со здоровьем все в порядке. Остальное, да, плохо. Я должен был думать о последствиях. Простите.

Она робко положила руки ему на плечи и попыталась поцеловать. Он отстранился:

– Пожалуйста, не надо делать этого из жалости, – попросил фон Берг.

Еще четверть часа назад он жаждал ее поцелуя. А теперь боится его, боится, что не справится со своими желаниями.

– Это не жалость, – она сказала то, о чем им теперь нельзя даже думать.

Искушение было велико. Возможно, это их последний вечер вместе. Она сегодня готова на все. Любовь и отчаяние – опасная смесь. А потом что ждет ее? Еще большее отчаяние и боль.

– Тогда тем более не надо... Все закончилось.

– Знаю. Я подчинюсь вашему решению. Вы правы, как всегда, и очень благоразумны, когда дело касается меня, – Екатерина говорила обреченно, и в ее словах слышался невольный упрек.

– У вас все наладится, – барон хотел приободрить свою ученицу. – Говорят, время лечит.

Лечит, наверное, но не каждого. Его сердце будет болеть всю оставшуюся жизнь. Но, возможно, это продлится недолго.

Екатерина продолжала смотреть на него.

– Нет, мне этого не надо, – она покачала головой. – Нельзя так просто все забыть. Я этого не хочу, не требуйте невозможного. Но я принимаю ваше решение. Мое вы тоже не измените – я ничего не буду забывать, и мои чувства останутся прежними. Не пытайтесь меня переубедить. Не тратьте на

это времени и не бередите душу ни себе ни мне. И давайте больше не будем возвращаться к этому. Никогда.

Он согласно кивнул:

– Хорошо, не будем.

Решение Екатерины беспокоило его, но спорить с ней сейчас бесполезно. Возможно, позже она сумеет вернуться к обычной жизни. Ее молодость должна взять свое. Она еще встретит любовь и будет вспоминать о своем первом увлечении с легкой и приятной грустью. Вот тогда ему станет по-настоящему плохо.

Они еще некоторое время молчали. Яркое летнее солнце заливало комнату слепящим светом, и это было неуместно – слишком радостно. Генрих заговорил первым:

– Завтра, до начала заседания Совета, вам надо передать письменный отчет Магистру о том, как Полина напала на нас. Напишите все подробно и правдиво, не надо меня выгораживать. Мы с Егором тоже должны написать отчеты. Потом Магистр побеседует с нами. Точнее, он будет в страшном гневе, так что приготовьтесь – это будет совсем не беседа. Когда Магистр зол, он слов не выбирает.

– Меня это не волнует. Пусть гневается, тем более, что я и правда виновата. Не ожидала и не была готова к нападению. Из-за моей растерянности вы могли погибнуть. Магистр может ругать меня последними словами. Хотя какое это имеет значение? – Екатерина думала совсем о другом.

Генрих знал это. Они чувствовали и понимали друг друга

без слов и на расстоянии. Незримая связь, которая будет теперь им только мешать. И они оба боялись порвать ее. Барон продолжил, не глядя на девушку:

– Глупо повел себя только я. У вас пока не хватает опыта, а Егора не было рядом. Нет смысла что-то утаивать – на решение Совета это уже не повлияет. Возможно, если пове-зет, меня завтра оправдают. Но это неважно. Я вполне мог предвидеть, чем все закончится. Меня погубило мое безмерное тщеславие. Надо откровенно признать – отвратительная черта характера. Полина всегда была высокомерной, злой и неуравновешенной личностью. Сухая ведьма. Так что и остановить ее должен был я. Но вместо этого я просто смотрел, как она пытается меня прикончить. Она теперь не женщина, а опасная тварь. Я об этом забыл, за что и поплатился.

– Значит, надежда, что вас оправдают, все-таки есть? – этот тонкий лучик надежды оживил девушку.

– Надежда всегда есть, – он грустно улыбнулся. – Меня же не казнить собираются. Возможно, заключение ограничится несколькими годами. Егор будет за вами присматривать, и с ним вы продолжите обучение. Он опытный охотник и сможет передать вам свой опыт.

– Можно сегодня поговорить с членами Совета, объяснить им все, – она еще пыталась что-то предпринять.

– Нет, этого делать нельзя. Не стоит пытаться повлиять на чье-то мнение. Это неправильно. Я безропотно приму любое решение Совета.

Девушка обхватила плечи руками и невольно поежилась – видимо, ей стало холодно от происходящего. До последнего надеется на чудо, милая и добрая девочка. Угроздило же ее попасть в эту историю. И все из-за его легкомыслия. О чем он только думал, когда предлагал Екатерине участвовать в афере с фиктивной помолвкой? Уж точно не о девушке и ее будущем. Ему тогда просто надо было любой ценой сохранить привычный образ жизни. И вот теперь пришло время расплаты. Только платить он будет не один, а вместе с Екатериной.

Фон Берг подошел к Екатерине и поцеловал ей руку. Это единственное, что он теперь может позволить. Ее прохладные пальцы вздрогнули в его ладони, словно пойманная птичка:

– Вы удивительная девушка и я очень хочу, чтобы вы были счастливы. Оправдайте мои надежды.

Глава 2

Екатерина отправилась в Братство вместе с Генрихом и Егором. Они отъехали от парадного подъезда дома фон Берга в половине восьмого утра – здание Поземельного банка, где негласно размещалось Братство, располагалось довольно близко. Екатерина сидела рядом с Генрихом и думала, что возможно, это их последняя совместная поездка. Как жаль, что она такая короткая... Они молчали.

Автомобиль вел Егор. В обычной жизни он был кучером барона фон Берга, недавно освоившим профессию шофера. А в Служении Егор являлся таким же охотником, как и барон, и их связывала крепкая дружба. Егору Изварину было около сорока лет, и внешне он ничем не отличался от обычного слуги – темные волосы с проседью, хитроватый взгляд, одет скромно и аккуратно. В Братстве отсутствовали сословные предрассудки, поэтому не было ничего удивительного в том, что обычный кучер Егор Изварин состоял в Совете Братства Трех Полумесяцев.

Так же молча они вошли в просторный, полутемный и холодный вестибюль банка. Кроме привратника в помещении никого не было, хотя банк уже работал. У Екатерины от волнения подкашивались ноги, и она вцепилась в руку фон Берга мертвой хваткой. Он погладил ее по ладони:

– Не переживайте вы так...

Девушка не ответила, не было сил. Они прошли в дальние помещения, расположенные в глубине большого современного здания. Миновали еще одного привратника, который распахнул перед ними тяжелую дверь с металлическими накладками. Случайные люди туда не допускались – в помещения Братства Трех Полумесяцев посторонним вход был закрыт. Фон Берг и Егор отправились на Совет.

Девушка пошла в секретариат и оставила там свой отчет для Магистра. Две милovidные девушки, похожие на близняшек своими прическами и платьями, энергично стучали на пишущих машинках. Все было обыденно и это еще больше нагоняло тоску на Екатерину. Бесцветный секретарь молча забрал бумагу, не выражая никаких эмоций. Он походил на манекен – безразличный, равнодушный. Что ему до ее терзаний? Впрочем, на его участие девушка и не рассчитывала – но мог бы хоть ради приличия улыбнуться и пожелать доброго утра.

Екатерине было назначено на десять. Она прошла в пустой холл перед залом Совета и осталась там одна, ожидая решения. Фон Берг предложил ей посидеть в ближайшей кофейне, или хотя бы погулять, чтобы скоротать время, но она отказалась.

Ее нервы были на пределе. Она думала о своем наставнике и его дальнейшей судьбе. Никогда в жизни она так не переживала за кого-либо.

Совсем недавно Екатерина в этом холле вместе с Ген-

рихом ожидала, когда ее пригласят на Совет. Ее приняли в Братство Трех Полумесяцев, и она стала охотником на ведьм. Судьбоносный поворот в ее жизни произошёл случайно и достаточно глупо, благодаря безответственности молодого повесы – барона фон Берга. Тогда она ненавидела Генриха всем своим существом. Прошло совсем немного времени, и теперь она готова умереть за него. Как все-таки непредсказуема жизнь.

Девушка нервными шагами мерила просторный мраморный холл и не знала, как долго это продолжалось. Со стороны она была похожа на заводную механическую игрушку. Екатерина подошла к высоким резным дверям и прижалась к ним ухом. Подслушивать нехорошо, но сейчас это неважно. Увы, ничего не было слышно.

Прошло еще бесконечно много времени, и она отчетливо уловила приглушенный шум, доносящийся из зала Совета – видимо, заседание закончилось. Двери распахнулись, и среди вышедших в холл людей она отыскала глазами Генриха. Он улыбнулся ей и кивнул. Егор был рядом с ним и тоже улыбался во весь рот. Значит, все нормально и обвинения против фон Берга не выдвинуты. У нее отлегло на сердце.

– Переживали? – рядом с ней стояла директриса Института благородных девиц, госпожа Миргородская.

Как всегда, строгая, с гордо поднятой головой и похожая на сушеную воблу неопределенного возраста. Она уже успела закурить сигару. Это удовольствие она могла себе позво-

лить только в стенах Братства или дома, за плотно закрытыми дверями. Подобные вольности недопустимы директрисе учебного заведения для девочек из благородных семей.

– Зря волновались, – расплылась в довольной улыбке Елена Михайловна. Ей всегда нравился фон Берг безрассудством и смелостью в охоте. – Большинство даже не сомневались в невинности Генриха Александровича. Ничем не оправданная бдительность одного нашего товарища – попусту собирали Совет. Ну, идите, идите к нему. Вижу вашу радость и нетерпение.

Миргородская с удовольствием выпустила кольцо сизого дыма и по-доброму посмотрела на свою бывшую ученицу. Екатерина молча улыбнулась ей в ответ и проскользнула через толпу к Генриху.

– Обошлось? – все еще не веря своему счастью, с тревогой спросила она.

– Да, – выдохнул Генрих.

Они замерли друг напротив друга. Ей хотелось броситься ему на шею. Но она помнила их вчерашний разговор. Она обещала и сдержит свое слово. Они теперь только наставник и ученица. В его глазах мелькнуло сожаление, он тоже все помнил.

К ним подошел секретарь Братства и сообщил:

– Магистр желает видеть вас троих через четверть часа в своем кабинете. Не опаздывайте, господин фон Берг, а то это в ваших правилах.

В словах секретаря слышалось нескрываемое недовольство. Ужасный человек! Никто еще не опоздал, а выговор уже все получили.

Когда секретарь отошел, Генрих обратился к своей ученице:

– Приготовьтесь к праведному гневу. Сегодня на Совете Магистр поддержал меня, но он очень сердит, если не сказать зол.

– Пусть. Это меня не пугает, – она счастливо смотрела не него снизу вверх. – Даже если мы теперь не вместе, мы все равно рядом. Я умею ждать.

– Вы невыносимы, – грустно улыбнулся в ответ фон Берг и поцеловал ей руку.

Но было заметно, что у него тоже свалился камень с души.

Строго в назначенное время их пригласили в кабинет Магистра. Седой отставной генерал, как всегда, сидел за огромным дубовым столом под портретом государя императора. В кабинете царил полумрак – утренний солнечный свет с трудом пробивался через опущенные плотные портьеры.

Магистр сердито посмотрел на вошедших и недовольно хмыкнул:

– Доброе утро, госпожа Несвицкая.

Екатерина присела в глубоком реверансе. Генрих и Егор поклонились, хотя сегодня они уже встречались с Магистром на Совете, но этикет Братства того требовал, а выполнять его надо неукоснительно.

Повисла зловещая тишина. Магистр взял в руки их отчеты и сердито уставился в бумаги. Судя по всему, он уже успел бегло ознакомиться с ними.

– Удивительно бестолковое поведение всех троих, – начал он довольно спокойно. – Судя по вашим отчетам, все вы только что вышли с нашего собрания, где обсуждались убийства, творимые опасной и сильной ведьмой. И что же вы делаете? Господин фон Берг и госпожа Несвицкая решают прогуляться под звездами, и, видимо, полюбезничать. Почему вы потащились прогулочным шагом до автомобиля? Почему не пошли все вместе, втроем? Господин Изварин, вы слуга только в обычной жизни. Зачем, объясните, вам понадобилось выполнять бесполезное требование фон Берга подогнать автомобиль к подъезду? Тем более что потом тот передумал и отправился погулять по ночному городу в сопровождении барышни? Где была ваша логика?!

– Господин Магистр, – начал Генрих, – это целиком моя вина...

– Я не давал вам права говорить! – рявкнул Магистр и его взгляд метнул молнии. – Вы сегодня уже отличились. Я в очередной раз принял вашу сторону, но это не значит, что все так просто сойдет вам с рук. Прекратите играть в благородство! Господин Изварин, мой вопрос был обращен к вам, или вы плохо слышите?!

Егор потупился:

– Господин Магистр, я не ожидал, что ведьма где-то ря-

дом. И даже не предполагал, что ею может оказаться графиня Рокотова.

– Какое имеет значение, кто это?! Вы обязаны были внимательно смотреть по сторонам, а не бросаться выполнять дурную прихоть господина барона.

Егор опустил голову и промолчал.

– А Вы, госпожа Несвицкая, когда на вас напали, почему ничего не предприняли? Вы уже стали охотником и убили свою первую ведьму. Неплохо владеете навыками охоты. Но так неописуемо глупо повели себя! – голос Магистра стал подобен раскатам грома. – Так объясните мне, почему вы стояли неподвижно, подобно каменной бабе на языческом капище и ждали, когда прикончат вашего наставника?! На вас что, столбняк напал?! Или от ужаса оцепенели?!

Екатерина тоже опустила голову под тяжелым взглядом Магистра и молчала. С ней никогда так грубо не разговаривали и никогда так на нее не кричали. Но Магистр был совершенно прав – тогда она окаменела от неожиданности.

– Госпоже Несвицкой не хватает опыта. Она просто растерялась, – опять рискнул вставить слово фон Берг.

– Да замолчите же вы, пустоголовый и безответственный идиот! Я не спрашиваю вашего мнения. Ваша ученица не нуждается в подобной защите и в состоянии отвечать за свои поступки, я надеюсь. Я обращался к вам, госпожа каменная баба, – с ядовитым сарказмом произнес Магистр, – вы хоть понимаете, что из-за вашей нерешительности мог по-

гибнуть ваш наставник?! Если бы вы уже закончили обучение, то немедленно отправились на Остров. Не переписывать рукописи, а на каторгу! За то, что подвергли опасности жизнь вашего товарища. Это непростительная и недопустимая оплошность! Радует только, что ваш дар исцеления спас господина фон Берга от верной смерти. Ну, что можете сказать в свое оправдание?

– Ничего, господин Магистр. Я виновата, – пролепетала Екатерина, не смея поднять глаз.

– Не слышу! – гаркнул на нее Магистр.

– Я виновата, господин Магистр... – чуть громче произнесла девушка.

Она понимала, что гнев патрона совершенно оправдан. Если бы Генрих погиб, вина целиком легла бы на нее. И она не простила бы себя никогда. Ей стало страшно от нахлынувших воспоминаний, и неприятный холодок пробежал по спине и затылку. Он мог погибнуть по ее вине, из-за ее испуга и беспомощности.

– Какая самокритика, кто бы мог подумать! – с издевкой продолжал Магистр. – Как смело и во всеуслышание вы признаете свою вину! Вы и дальше собираетесь каменеть при виде ведьмы?

– Нет, господин Магистр. Этого больше не повторится, – девушка взяла себя в руки и теперь отвечала громко.

Магистр сердито хмыкнул и перевел гневный взгляд на Генриха.

– А вы, господин фон Берг, чем можете объяснить свое идиотское поведение? Почему вы даже не пытались защититься? Я уже не говорю о том, что вы были обязаны убить эту тварь. Ну, что скажете?

– Я не смог поднять на нее руку. Мы были вместе три года... – Генрих смотрел в пол, – Все получилось ужасно глупо, совершенно с вами согласен.

– Глупо?! Свою беспомощность вы называете глупостью?! Как благородно и романтично! Я не мог поднять руку на свою бывшую любовницу! Нас так много связывало! Очень трогательно! А она на вас руку подняла. И не только на вас. Теперь надо ее искать, а ведь вы могли остановить эту тварь.

Фон Берг молчал. Магистр прав, тут не поспоришь.

– Из всей вашей бездарной компании в итоге разумно повел себя только господин Изварин. И то не до конца. Почему вы не прикончили ее?

– Не сумел. Дотянулся только до ее бедра. Она так легко выскользнула...

– Хорошо, что вы ее хотя бы серьезно ранили. На некоторое время она затаится и даст нам передышку. Как же все у вас криво получилось, – с досадой произнес Магистр. – Ну ладно, госпожа Несвицкая, у нее нет опыта и мастерства. Но вы-то двое – и опытные, и умелые охотники, а толку никакого! Вы же столько опасных особей уничтожили, так что же с вами такое происходит? Поглупели, отупели? Это просто чудо, что никто из вас не погиб. Зато теперь Братство в ва-

шем лице имеет троицу неумелых охотников, которым ничего серьезного нельзя поручить.

Все, что говорил Магистр, было абсолютно справедливо. Екатерина вздохнула и подумала, что они все повели себя непростительно глупо. Генрих так вовремя оттолкнул ее. Если бы не фон Берг, Полина наверняка убила бы девушку. А она не смогла выполнить свой долг – и правда, как окаменела. Просто смотрела на ведьму будто со стороны, пока та пыталась вырвать у Генриха сердце. Даже не пробовала что-то предпринять. Все могло закончиться ужасно. Один Егор не растерялся.

– Итак! – сердитый голос Магистра вернул Екатерину к действительности. – Слушайте мое решение.

Генрих и Егор опустились на одно колено. Екатерина продолжала стоять. Генрих тихонько потянул ее за юбку. Она с удивлением посмотрела на него. Он продолжал настойчиво дергать ее юбку.

– Госпожа Несвицкая, а вас это не касается? – грозно спросил Магистр. – Вы же сами ратовали за равноправие мужчин и женщин! В Братстве все равны, как вы должно быть помните! Чем же вы лучше ваших товарищей?

Екатерина не поняла, что от нее требуется. Барон не отпускал ее подол и тянул вниз уже с явным усилием.

– На колени! – рявкнул Магистр.

От неожиданности девушка рухнула на колени.

– Как вы стоите?! Вы что, милостыню на городском рынке

просите?! – продолжал бушевать Магистр.

– Встаньте на одно колено, – зашептал ей на ухо Генрих. – Вспомните Этикет...

Екатерина попыталась принять нужную позу, но запуталась в юбке. Наконец, после нескольких мучительных мгновений, ей это удалось. Магистр терпеливо и внимательно наблюдал, как Екатерина ползала по полу.

– Госпожа Несвицкая, совсем не обязательно натирать паркет в моем кабинете подолом платья, – произнес Магистр с фальшивой заботой. – Для этого есть уборщик.

Екатерина поняла, что в его глазах она выглядит полной дурой. Сейчас ей хотелось провалиться сквозь землю. Она чувствовала, как краска заливает ее лицо.

– Господин фон Берг, с чего вы решили, что ваша подопечная сообразительная? – участливо поинтересовался Магистр. – Она даже Этикет не может выучить! Итак, теперь, когда ваша ученица, наконец, приняла пристойную позу, слушайте мое решение. Из ваших вознаграждений вычтут определенную сумму, и она будет немаленькая. Это штраф за вашу глупость. Далее. К нам обратился за помощью господин Мариш. Отправляйтесь в его заведение и постарайтесь помочь. Надеюсь, с этим простым поручением вы сумеете справиться. Подробности я объясню господину Изварину, поскольку он самый толковый из вас троих. Егор Петрович, останьтесь. А вы двое – вон с глаз моих.

Глава 3

Екатерина и Генрих остались ждать Егора в секретариате. Девушка тихонько уселась на стул в уголке и старалась стать незаметной. Лицо ее пылало – никогда ранее она не чувствовала себя такой бездарной и бестолковой. Ей казалось, что о ее глупости знают все присутствующие в помещении – две машинистки, секретарь и еще трое посетителей, ожидающих приглашения Магистра.

Магистр так кричал на них, что возможно, здесь все было слышно. То, что дубовые двери не пропускали шум, Екатерину не успокаивало. Радовало только, что у фон Берга все обошлось. Но зато его ученица оказалась на редкость тупа и бездарна. Девушка тихонько вздохнула и взглянула на своего наставника. Тот сидел на подоконнике и задумчиво смотрел в окно. На улице было шумно, кричали разносчики газет и торговцы с лотков, звонко цокали подковы о брусчатку мостовой. Жизнь била ключом. А в секретариате монотонно стучали пишущие машинки. Но теперь это не наводило тоску на Екатерину. Все обошлось, и это просто прекрасно!

Егор появился через несколько минут, держа в руке синюю папку. Он выглядел подавленным – выговор Магистра и его не мог оставить равнодушным. Егору тоже досталось. Все трое молча вышли на улицу. Первым тягостное молчание нарушил фон Берг:

– Может, зайдём перекусить?

Екатерина вдруг почувствовала, что очень проголодалась. Она не завтракала, так как сильно переживала за Генриха и есть совсем не хотелось. Ей вообще тогда было не до этого. Зато теперь она просто умирала от голода.

Молчание товарищей Генрих, видимо, расценил как знак согласия. Обсуждать пока было нечего. Сегодня им всем досталось. И досталось за дело.

Также молча они зашли в ресторан «Астория», куда повел их барон. Похоже, он был там частым посетителем. Метрдотель выразил бесконечное счастье от визита господина фон Берга и его спутников и привычно провел их в отдельный кабинет. Через мгновение появился официант, оставил меню и деликатно вышел.

– Что будете? – поинтересовался Генрих у Екатерины. – Здесь отличная кухня.

– На ваше усмотрение, я в таких заведениях раньше не бывала, – призналась девушка, разглядывая роскошное помещение с огромным окном и таким же огромным зеркалом в золоченой резной раме на стене.

Большой диван, обитый бархатом и заваленный парчовыми подушками, навел ее на определенные мысли. Серо-голубые бархатные шторы были приспущены, и в помещении царил легкий, пожалуй, даже интимный полумрак.

– Это и есть так называемые «номера»? – поинтересовалась девушка.

– Ну что вы! Нет, конечно. Разве я повел бы вас в подобное заведение? – губы барона тронула снисходительная улыбка. – Не беспокойтесь за свою репутацию. Это просто отдельный кабинет в хорошем ресторане. Для компании, которая не хочет сидеть на виду в общем зале. Нам сейчас надо многое обсудить и незачем привлекать лишнее внимание. Так что ничего общего с дешевыми сомнительными «номерами», как их называют, этот кабинет не имеет.

– Здесь уютно. Мне нравится, – девушка подошла к окну и отодвинула тяжелую портьеру.

За окном находился зимний сад с пальмами в кадках. Сейчас он был налит солнечным светом. Косые лучи утреннего солнца проникли в помещение, отразились в зеркале и заискрились в бесчисленных подвесках хрустальной люстры.

Девушка опустила портьеру, и комната снова погрузилась в уютный полумрак. Она вернулась за стол.

– Что желаете выпить? Чай или кофе? Или морс? – Генрих протянул ей меню. – Здесь хороший выбор напитков.

– А вы с Егором что будете? – Екатерина все еще не могла забыть общение с Магистром и ее слегка трясло.

– Мы будем, как всегда, коньяк. Да, Егор? – тон, которым фон Берг задал вопрос, не терпел возражений.

– Да, – лаконично ответил тот. Но, после некоторого колебания с надеждой произнес. – А может, мне лучше водку? Привычней как-то. С соленым огурцом...

Но барон был категоричен:

– Нет, не лучше. Будешь со мной коньяк – поддержишь компанию. Тебе давно пора научиться ценить благородные напитки.

– Ладно, уговорили, – обреченно произнес Егор.

Генрих одобрительно посмотрел на него.

– Ну, вот и хорошо. Лично мне после гнева патрона ничего другое не помогает. А в последнее время он мной очень недоволен. Ну, и учитывая, что я с вами обоими уже мысленно попрощался, мне желательно коньяка побольше, – признался Генрих. – А вы, Екатерина Павловна, может, хотите вина? Похоже, вам тоже надо снять напряжение. Здесь отличная винная карта.

– А можно и мне капельку коньяка? – неуверенно спросила девушка.

Возможно, это ей тоже поможет прийти в себя после разноса Магистра.

– Вы уверены? – с сомнением поинтересовался фон Берг.

Она кивнула:

– Уверена. На меня никогда в жизни так не кричали. Я чувствую себя абсолютно никчемным и бестолковым созданием.

Генрих понял ее состояние:

– Тогда коньяк вам точно не повредит. И не думайте о себе плохо. Это вовсе не так, поверьте.

Егор расплылся в улыбке и доверительно сообщил:

– Господин Магистр сегодня был сама деликатность. Он

явно пощадил ваши уши – вы все-таки девушка. Когда Магистр ругается по-настоящему, краснеют даже ломовые извозчики и портовые грузчики.

Генрих усмехнулся и добавил:

– То, что он назвал вас каменной бабой, можно считать невинным каламбуром. Я ожидал от него более жесткой критики. К тому же, он совершенно прав. Мы все вели себя глупо по странному стечению обстоятельств. Но я был полным идиотом. Так что гнев Магистра совершенно оправдан, увы.

– Да, я согласна. И даже не спорю. Возможно, со временем, я привыкну, – Екатерина вздохнула. – Если к такому вообще можно привыкнуть. Я думала, он чем-нибудь швырнет в меня.

– Ну, не стоит привыкать к подобным вещам. Лучше постарайтесь избегать гнева Магистра – просто так он некогда не ругается. Мы это заслужили.

Егор достал какие-то бумаги, разложил их на столе, взял серый конверт и протянул его девушке:

– Ваш гонорар за первую ведьму.

Она с удивлением достала несколько крупных купюр:

– Так много? Неожиданно и приятно.

– Я же говорил, вы будете неплохо зарабатывать, – напомнил ей фон Берг. – И учтите, некоторую сумму вычли за ваш промах.

– Не думала, что за ведьму платят так хорошо. Тогда сегодня я вас угощаю! Вы же не будете возражать, правда?

Радость переполняла Екатерину. Но причиной этому послужил отнюдь не высокий гонорар. Она была счастлива, что у ее наставника все обошлось. Вот только надолго ли? Он умеет найти себе проблемы.

Генрих и Егор переглянулись:

– А почему нет? Вы всегда ратовали за равноправие мужчин и женщин. А в Братстве оно и правда существует. Вы достойно прошли свое боевое крещение, самостоятельно уничтожив первую ведьму. Так отметим это знаменательное событие.

– Да, и мою первую оплошность... – девушка снова покраснела. – Генрих Александрович, я должна была давно попросить у вас прощения за это. Но забыла... Столько всего произошло, как-то из головы вылетело... Как подумаю, чем это могло закончиться, страшно становится... И все из-за меня...

Как же она могла забыть попросить прощения за свою промашку? Екатерине стало по-настоящему совестно. Барон смотрел на девушку и улыбался. Похоже, у нее очень глупый вид.

– Нет, нет, это ни к чему... Не стоит. Даже не думайте об этом. Вы же пока только набираетесь опыта.

Да, с наставником Екатерине и правда повезло. Он мог бы ругать ее, как и Магистр, даже сильнее. А он только улыбается ей и все.

Вошел официант, быстро и бесшумно накрыл на стол.

– И как этот ваш коньяк пьют? Чем его закусывают? – заинтересовалась девушка.

– Хороший коньяк не закусывают. А этот хороший, очень хороший. Ну, можно в крайнем случае сыром или шоколадом. Егор портит вкус дорогого коньяка, закусывая лимоном, иногда соленым огурцом. Ужасное кощунство! – усмехнулся барон, глядя на своего шофера-кучера.

– Как говорится, на вкус и цвет... Я вообще предпочитаю после такого общения с Магистром водку, – признался Егор. – Но буду коньяк с вами за компанию, не могу отказать Генриху Александровичу. Соленых огурцов сегодня не прошу, – улыбнулся он барону. – Вполне обойдусь лимоном. Я признаю, что у коньяка отличный запах и вкус. Вам, Екатерина Павловна, должно понравиться.

Екатерина понюхала пузатый бокал, на дне которого плескался темный благородный напиток:

– И правда, пахнет вкусно.

– Учтите, он крепче водки, – предупредил Генрих.

– Я и водку-то никогда не пила...

– Тогда пейте на выдохе, – посоветовал Егор.

– Лучше маленькими глотками. Чтобы почувствовать тонкий аромат напитка, – порекомендовал Генрих. – Ну что ж, с боевым крещением вас!

Генрих и Егор с удовольствием выпили коньяк – Егор бокал осушил до дна, Генрих, смакуя и наслаждаясь изысканным вкусом.

Екатерина посмотрела на них и осторожно сделала маленький глоточек. Но задохнулась и выпила залпом остаток. У нее перехватило горло, и стало нечем дышать. Она закашлялась. Егор сунул ей в руку ломтик лимона, а Генрих в другую – дольку шоколада.

– Уже не надо, – замотала головой девушка. – Как вы это только пьете? Какой аромат, какой вкус? Это же как огонь! Ужасно!

Но через мгновение она ощутила послевкусие коньяка, и приятное тепло разлилось по ее телу.

– Была неправа, – призналась Екатерина. – Вкус приятный. И голова прояснилась, как ни странно. Вроде должно наоборот.

– Наоборот будет, когда выпьете полбутылки, – пояснил ей Егор с видом знатока и усмехнулся. – Но делать этого не рекомендую.

– Можно сказать, я оценила этот изысканный напиток, – констатировала девушка. – Наверное, вкусно, но больше я его пить не буду. Плохой из меня ценитель коньяка.

Екатерина проглотила кусочек лимона и заела его шоколадом, которые так любезно сунули в руки ее товарищи. Они принялись за трапезу. Все было приготовлено великолепно, мясо таяло во рту, а его изысканный вкус говорил о высоком кулинарном таланте повара. Не зря этот ресторан считался одним из лучших в городе.

– Ну, а теперь поговорим о деле, – начал Егор. – Госпо-

дин Магистр поручил нам помочь господину Мáришу разобраться с возникшими в его заведении проблемами.

Генрих поморщился:

– Логово вампиров, у которых возникли трудности. Гадость какая! Магистр поручил это грязное дело нам в наказание. Он знает, как я не люблю кровопийц. Господин Мáриш грек по происхождению и вампир по призванию.

– Настоящая его фамилия Черакидиз. Мáриш – псевдоним, – пояснил Егор.

Фон Берг криво усмехнулся:

– Дань румынским корням отцов-основателей этого течения. Вампир Черакидиз – да уж, занятно звучит!

Екатерина насторожилась:

– Что от нас требуется? Мы им что, должны помочь? Или все-таки уничтожить кого-то из них?

– Мы уничтожаем только ведьм. У нас с вампирами вроде как сотрудничество. Во главе их клана стоит господин Мариш. Клан тоже относится к Закрытому министерству, и частенько работает вместе с нашим Братством. Это не те вампиры, которые убивают людей – сотрудничество с такими особями вообще недопустимо. Но от этого наши вампиры-побратимы мне не становятся симпатичнее. Надо отдать должное, они пьют кровь не людей, а животных. Или друг у друга, по добровольному соглашению. Вроде как вреда никакого, но все равно мерзость!

– У них есть что-то наподобие закрытого клуба за горо-

дом. Там они собираются в темное время суток. Никого не беспокоят, – Егор покосился на барона. – Особо не скрывают своих пристрастий, но и не кричат об этом на каждом углу. Работают в клубе и обычные люди, которые дают подписку о сохранении всего, что происходит в заведении в секрете. Но все равно, некоторые чем-то делятся со своими знакомыми. Так что местное население старается обходить этот клуб стороной. На всякий случай.

– В общем, милое местечко, где вместо коньяка и вина подают свежую овечью кровь, а вместо антрекота – куски сырого мяса, тоже, естественно, с кровью, – пробурчал Генрих. – Они для этого держат целое стадо племенных овец какой-то особой породы. Выписывают их из Шотландии и везут через всю Европу. Гурманы! Так что там за проблемы? Ведьмы задрали элитных овец, и бедняжкам нечего пить?

Егор понимающе усмехнулся.

– Генрих Александрович очень не любит вампиров. Да и я тоже к ним тоже особой симпатии не испытываю, – пояснил он Екатерине. – У хозяина заведения стали пропадать крупные суммы денег. А в новолуние погибли две уборщицы. Судя по почерку, убила их ведьма. Видимо, женщины заметили, как та ворует деньги. Надо присмотреться к работникам и посетителям клуба. Завтра с утра нас там будут ждать. Осмотримся на месте. До полнолуния осталось несколько дней – надо продумать, как будем действовать. Хотя трудностей возникнуть не должно, вроде, все просто. Но кто знает?

Егор и Генрих выпили еще коньяку. Екатерина ограничилась лимонадом. Все потихоньку начали приходить в себя после общения с Магистром. Девушка с удовольствием ела шоколад, который любезно отламывал для нее от толстой плитки Генрих. Она осторожно брала из его рук дольку темного лакомства, пахнущего какао и ванилью. Шоколад бархатно таял во рту – настоящий, бельгийский. Не шоколад, а произведение искусства.

Екатерина украдкой поглядывала на своего наставника. Он был задумчив. Ей снова стало грустно. Она обещала ему, что все останется неизменным – наставник и ученица. И больше ничего. Но как же это трудно.

Еще вчера все было понятно, просто, и они были счастливы. Всего несколько коротких минут. Время лечит, все забудется? Чушь. Ничего не забудется, а останется лежать тяжелым камнем на сердце. Любят один раз и на всю жизнь. Для нее это может быть только так. Замуж она не выйдет. Лучше остаться одной, чем жить с нелюбимым человеком, пусть даже добрым и хорошим. Девушка вспомнила влюбленного в нее друга детства. Нет, Алексей зря ждет, что она ответит ему взаимностью. Этого никогда не произойдет...

Егор снова заговорил, и она вернулась к действительности:

– Кроме того, в этом клубе очень, мягко говоря, своеобразное отношение к женщинам. Для вампиров это люди второго сорта, сразу предупреждаю вас, Екатерина Павловна.

Женщина не может присутствовать при важном разговоре, так что будьте к этому готовы. Пока мы будем обсуждать настоящие вопросы с господином Маришем, вы будете сидеть отдельно, в стороне.

– Но в пределах видимости, – добавил Генрих. – Мы не допустим, чтобы вам что-то угрожало. На всякий случай, захватите револьвер. Я дам вам серебряные пули – помогают против вампиров и оборотней. Впрочем, последних там быть не должно.

– Вы считаете, что все может пойти так далеко? – девушка не испугалась, а скорее обрадовалась, что у нее, возможно, будет шанс реабилитироваться в глазах товарищей.

– Не думаю, но лучше перестраховаться. Я предвзято отношусь к вампирам и не особо доверяю им. Господин Мариш будет считать, что вы – моя женщина. Хотя я и представлю вас своей невестой, как всегда. Не удивляйтесь. Для него нет разницы – порядочная девица, содержанка, невеста, жена или любовница. Если вы с мужчиной – вы его женщина. Коротко и ясно. Зато на вас никто не покусится. Господин Мариш бывший каторжник, который сумел сколотить весьма приличное состояние. И замашки у него остались прежние. Так что ни о какой деликатности речи тут не идет. Но у каторжников есть определенный кодекс чести. Пока мы на их территории, придется играть по их правилам. Мы отправимся в то самое злчное место, о котором я вам, помнится, говорил.

– Ну что ж, я готова. А что с графиней Рокотовой? Магистр упомянул о ней вскользь, – Екатерину давно мучил этот вопрос. – Известно, как ей удалось стать такой опасной ведьмой?

Генрих нахмурился. Видимо, ему тоже не давала покоя эта проблема:

– О ней говорили на Совете. Пока Полину не удалось найти. Вместе с ней исчезла и ее горничная – то ли убита, то ли помогает своей госпоже. Последний любовник графини, князь Юрьевич уехал за границу – это проверено. Уехал один. Возможно, он до их пор не знает, с кем связался. А может, готовит для нее там убежище. Так или иначе, но убийства прекратились – Егор очень серьезно ранил Полину. Однако неизвестно, сколько времени у нас в запасе, раны на ведьмах быстро заживают. Полина озлоблена и наверняка продолжит убивать – уже успела войти во вкус. Но хватит о ней. На сегодня достаточно мрачных разговоров, я думаю. Нам еще предстоит выпить чай.

Он снова протянул Екатерине дольку шоколада:

– Пусть это немного подсластит вам воспоминания о Магистре. Хотите пирожное? Теперь угощаю я.

– Нет, не вы, – девушка взглянула ему в глаза, и он отвел их, – Но пирожное буду. Все будут – сегодня угощаю я.

– Мне лучше пирожок с курагой, – попросил Егор. – Не понимаю я этих ваших тонкостей.

Екатерина засмеялась:

– Как пожелаешь. Пирожок так пирожок. Хочешь два? С грибами и сладкий? Или что-нибудь еще? Не стесняйся, Егор.

– Я не стесняюсь. Буду два пирожка с удовольствием.

Они пили чай. Генрих машинально размешивал сахар и задумчиво смотрел на Екатерину. Она перехватила его взгляд, и он снова отвернулся. О чем он теперь думал? Жалел, что вчера они вовремя остановились, проявив благоразумие? Или о том, что все могло пойти слишком далеко? Но теперь опасаться нечего – все закончилось, не успев начаться. Они оба приняли решение.

Глава 4

С утра Генрих и Егор заехали за Екатериной на ее городскую квартиру. Она легко сбежала по ступеням парадного подъезда к автомобилю. Легкое сиреневое платье подчеркивало стройную фигуру девушки и очень шло к темным волосам, забранным на затылке серебряным гребнем. Екатерина посмотрела на Генриха и улыбнулась ему:

– Услышала, как подъезжает автомобиль, и сразу вышла. Мы не опаздываем?

– Нет, но если надо, господин Мариш и вампиры подождут, сколько потребуется, – Генрих не пытался скрыть своего пренебрежительного отношения к Маришу и его окружению.

Закрытый клуб «Летучая мышь» располагался далеко за городом, среди старинного роскошного парка в английском стиле с обилием фонтанов, гротов и беседок, увитых диким виноградом и алыми плетистыми розами. Тенистые аллеи вели к прудам, заросшим лилиями. По замыслу хозяина, все должно было выглядеть мрачно и таинственно. Но солнечное летнее утро вносило дисгармонию в печальную атмосферу загородного клуба и напрочь лишало его загадочности. Струи фонтанов искрились бриллиантовыми брызгами и весело журчали, пруды блестели как зеркала, а аллеи пронзали яркие и легкомысленные косые лучи солнечного света.

Само здание клуба построили недавно в псевдоготическом стиле и походило на средневековый замок – множество башенок, узкие стрельчатые окна с цветными витражами, эркеры и балкончики. Горгульи, крылатые драконы, львы и летучие мыши в изобилии громоздились на карнизе, колоннах и над окнами. Гербы и символические скульптуры были втиснуты на оставшиеся свободные места над центральным порталом. Тяжелую дубовую дверь украшали медные накладки, тоже в форме летучих мышей.

Фасад здания был облицован темным камнем и перегружен декоративными элементами. Отсутствие вкуса заменяли богатство и дороговизна отделочных материалов. Видимо, хозяин «замка» рассчитывал, что он будет производить мрачное и таинственное впечатление. Но вместо этого «замок», скорее, вызывал недоумение и был бы похож на торт, если бы не его мрачный цвет.

Автомобиль остановился у парадного подъезда, зашуршав мелким гравием на подъездной дорожке. Им навстречу величественно и печально вышел привратник в блестящем цилиндре, одетый во все черное и походивший на похоронного агента. Он медленно и торжественно открыл тяжелую дверь, словно это был вход в фамильный склеп. Над порталом зловеще нависла летучая мышь, широко раскинув крылья и выпучив каменные глаза. Из ее оскаленного рта торчала пара клыков. У одного клыка кончик был наполовину отбит, и это делало летучую мышь слегка неполноценной и

ущербной.

Девушке стало немного не по себе. Она посмотрела на Генриха и Егора. Те были спокойны.

Барон поморщился:

– Какой, однако, антураж, – он взял Екатерину под руку и прошептал на ухо, видимо, поняв ее состояние: – Не бойтесь, это всего лишь декорации. К тому же не очень качественные.

Через темный холл они вошли в большое помещение. Это оказался зал ресторана, только тоже с весьма мрачной обстановкой – высокие окна были плотно задернуты черными шелковыми портьерами. Черная хрустальная люстра гигантских размеров свисала с потолка и мерцала слабыми электрическими огнями. Сизый сигаретный дым низко висел в воздухе плотным туманом. В душном помещении пахло дорогими духами и табаком.

Несмотря на утро, в зале за столиками сидели посетители, хотя и немного. Небольшой оркестр играл вальс, но незнакомый, чувственный и томный. Несколько пар двигались в танце, словно в глубоком гипнозе.

– Похоже, здесь еще и кокаин нюхают. Просто дорогой притон, – саркастически констатировал фон Берг, окинув зал беглым взглядом.

Он плотнее взял девушку под руку. Екатерина невольно прижалась к нему, с недоумением озираясь по сторонам. Ее сиреневое платье неуместным пятном светилось среди общего мрака. К ним неслышными шагами скользнул еще один

«похоронный агент». Он изогнулся в поклоне:

– Господин Мариш приносит вам свои извинения и просит немного подождать. Я провожу вас к столику. Угощайтесь. У нас неплохой выбор вин. Есть традиционная кухня. Естественно, все за счет заведения.

Они присели за столик у стены. Отсюда открывался отличный обзор всего зала.

– Пожалуй, надо взять хотя бы по бокалу вина, чтобы не привлекать лишнего внимания. Возьмем красное – отдадим дань местным традициям, – заметил фон Берг. – Есть тут я не рекомендую. Кто знает, что они понимают под традиционной кухней.

Вино подали мгновенно. Официант был осведомлен, что это гости его хозяина. Барон пригубил напиток и одобрительно кивнул – вино отменное, можно пить смело.

Оркестр заиграл какую-то совсем незнакомую мелодию – страстную, томную и с болезненно-грустным надрывом. Несколько пар начали странный танец. Екатерина смотрела на них как завороченная:

– Что это?

– Аргентинское танго. Новый модный танец – господин Мариш много времени проводит в Аргентине.

– Вспомнила! – у девушки загорелись глаза. – Да, я слышала о нем. У нас в Институте кто-то принес пластинку. Девушки пробовали танцевать, но не так, совсем не так... Потом оказалось, что танго запрещено во всех учебных заве-

дениях. Но как же это красиво! И музыка! Какая музыка необыкновенная...

Барон пытливо посмотрел на нее:

– Этот танец родился в притонах Буэнос-Айреса. В Европе считается непристойным, и, как считаю, совершенно несправедливо. Хотите попробовать?

– Очень. Но у меня не получится.

– Это проще, чем вы думаете. Без сложных пируэтов, конечно. Я очень люблю этот танец. Идем? – он протянул ей руку.

Она вспомнила их странный вальс в пустом и темном зале Дворянского собрания. Их наваждение. Видимо, барон тоже вспомнил его и поддался слабости. Она не возражала – пусть они вернуться в прошлое хотя бы на несколько мгновений и только в воспоминаниях.

– Этот танец вначале партнеры танцуют на расстоянии вытянутой руки.

– А потом? – тихо спросила Екатерина.

– Потом у нас не будет, – он осекся и продолжил, – дальше пойдут сложные фигуры. Ограничимся простым началом, – он осторожно взял ее за талию, а она положила ему вытянутую руку на плечо, как делали другие пары. – Теперь закройте глаза, просто слушайте музыку и доверьтесь мне. Кавалер уверенно ведет, дама красиво следует.

Она закрыла глаза и легко заскользила по паркету, покорно подчиняясь его желанию. Она поняла, что Генрих много

не договорил об этом странном танце.

Танго... Загадочное, чувственное, волнующее... Танец полностью подчинил ее воле барона, и она не сопротивлялась, просто следовала за ним. Она растворилась в танце и в музыке. Это было ни с чем не сравнимо – страсть и обжигающий холод, любовь и ненависть, обреченность и надежда. Целая жизнь и бесконечная, такая многогранная любовь.

Танец закончился, и девушка открыла глаза:

– Это было прекрасно, – благодарно вздохнула она, глядя в лицо фон Берга.

– У вас все отлично получилось, как видите, – он посмотрел в сторону.

Она уже знала эту его привычку – не хотел смотреть ей в глаза. Боялся выдать свои чувства? Но они оба знали друг о друге все, ничего не спрашивая и не говоря об этом. Они молча вернулись к столику.

К ним подошел высокий статный мужчина средних лет с монетным профилем. Гладко выбритый, с черными набрионинными волосами, одетый в черный фрак он производил бы впечатление благородного дворянина, но его выдавали руки. Перстень с крупным изумрудом в обрамлении бриллиантов вызывающе блестел на его узловатом искаленном пальце.

– Господин фон Берг, я полагаю? И господин Изварин? Рад видеть и вас, мадемуазель Несвицкая, – он галантно расшаркался. – Ваши спутники ненадолго вас оставят – нам на-

до поговорить.

– Мы останемся в зале, если не возражаете, – заявил барон.

– Как пожелаете, – Мариш указал на столик в углу. – Этот вас устроит?

Генрих кивнул. Екатерина поняла, что он не хочет оставлять ее одну. Мариш, похоже, тоже понял это и иронично улыбнулся:

– Это приличное заведение, поверьте, господин фон Берг. Ваша спутница здесь в полной безопасности. За ее спокойствие головой отвечает весь мой персонал. Но если вам так спокойнее, извольте.

Екатерина осталась одна. Никто не обращал на нее внимания, и это радовало. Она наблюдала, как господин Мариш беседует с Генрихом и Егором. Хозяин клуба произвел на нее странное впечатление. Вполне приличный, с хорошими манерами. А заведение у него странное. И руки корявые, хотя и ухоженные – видимо, изуродовал их на каторге.

Посетители этого клуба тоже были странные. Заметно, что все состоятельные. Дамы в модных черных туалетах и мехах сверкали бриллиантами. И мужчины не отказывали себе в дорогих перстнях и запонках. Но вид у большинства болезненный – бледные, с темными тенями под глазами. Или это всего лишь грим – дань декадансу? И все в черном. Мрачно и зловеще.

Девушке становилось неудобно, кое-кто из посетителей на-

чал подозрительно коситься на нее – светлое платье было здесь неуместно и выглядело странно. Можно было догадаться надень что-то темное, но ничего подходящего в гардеробе не нашлось – только скромное серое платье, которое смотрелось бы еще более странно. Но сейчас девушка чувствовала себя словно голой среди роскошных дам в черных вечерних туалетах. Екатерина с нетерпением ждала, когда ее спутники вернутся, и они смогут, наконец, уехать отсюда.

К столику девушки подошел официант и поставил перед ней высокий бокал шампанского. На его дне она увидела кольцо. Крошечные прозрачные пузырьки воздуха облепили перстень. Они срывались с его поверхности и устремлялись вверх тонкими серебристыми цепочками.

– От господина Мариша с глубоким почтением, – любезно сообщил официант и бесшумно растворился в тумане табачного дыма.

Девушка посмотрела не Генриха. Тот одобрительно кивнул. Господин Мариш милостиво улыбнулся ей и что-то сказал барону.

Екатерина выпила шампанское и достала перстень. Он был очень массивный, серебряный, совершенно гладкий, без гравировки, с крупным изумрудом тонкой огранки. Она перевела взгляд на фон Берга, не зная, как поступить со странным подарком. Тот снова кивнул, и она надела перстень на палец. Видимо, это знак особого внимания к «женщине» фон Берга.

Меньше, чем через полчаса Генрих и Егор вернулись к девушке и подсели к столику.

– Придем сюда в полнолуние, – сообщил ей Генрих. – Будем смотреть за персоналом и гостями. Постараемся найти ведьму и уничтожить. Она опасна – уже убила двоих. И, скорее всего, на этом не остановится. Легкая добыча и вседозволенность затягивают. Деньги она теперь брать не будет – понятно, что Мариш не станет больше держать крупные суммы в клубе. Но на посетителях много драгоценностей – здесь искушение очень велико. Особенно учитывая, что парочки по ночам любят уединяться в парке.

– Ведьма будет убивать вампиров? – удивилась Екатерина.

– А почему нет? Ей все равно, с кого снимать бриллианты. А именно их предпочитают носить посетители этого элитного клуба. Легкая добыча, большое искушение.

– Это не может быть Полина? – предположила девушка, – Вдруг это все-таки она?

Как было бы хорошо покончить с нею в ближайшее время раз и навсегда. Возможно, чувство вины отпустило бы Екатерину, если бы она смогла собственноручно уничтожить ведьму. Тогда она перестанет ощущать свою никчемность и беспомощность.

Но Генрих отрицательно покачал головой:

– Вряд ли это Рокотова. Ведьма хорошо знает распорядок работы заведения и отлично ориентируется внутри здания. Скорее всего, она из персонала или завсегдатаев клуба. Так

что, судя по всему, это не Полина.

– Понятно, – кивнула девушка. – А жаль... Какое все-таки странное и неудобное место. И обычаи здесь тоже странные.

Она сняла кольцо с пальца и повертела его в руке. Изумруд вспыхнул таинственным зеленым светом в лучах электрической люстры.

– Очень тяжелый, серебряный. Похож на мужской. Вы не находите?

– Да, пожалуй. Слишком строгий и массивный для женщины. Но сейчас это модно, а Мариш внимательно следит за модой и следует ей.

– Что это за перстень, и почему мне его подарили? – поинтересовалась Екатерина.

– Это просто знак внимания к вам из уважения ко мне господина Мариша. Я говорил, у него странное и сложное понятие об уважении. У хозяина этого заведения серебряные рудники в Аргентине – серебро оттуда. Изумруд тоже из Аргентины. Позвольте взглянуть.

– Крупный камень, – заметила девушка и протянула фон Бергу перстень.

– Крупный, – согласился барон, внимательно разглядывая изумруд на свет. – Но не особо качественный. Много мутных включений и трещин. Однако все равно недешевый. Изумруд – женский талисман. Кажется, придает остроту зрению и обостряет предчувствие опасности. Этот камень в сочетании с серебром должен обладать магическими свойствами.

ми. Разберитесь на досуге – может, вам пригодится.

Екатерина открыла сумочку, чтоб убрать перстень, но барон предупредительно остановил ее:

– Будет лучше, если господин Мариш теперь увидит его на вашей руке – это ему польстит. Нам приходится быть дипломатами. Пусть ощутит свою значимость.

Фон Берг вернул ей кольцо и девушка надела его на средний палец правой руки – с пальцев левой оно соскальзывало – было довольно большого размера.

Они собрались уходить, и Мариш лично проводил их до автомобиля:

– Благодарю, что уделили мне внимание. Очень надеюсь на вашу помощь.

– Не сомневайтесь, сделаем все, что в наших силах. Найдем вашу ведьму, – Генрих старался ничем не выдать своей неприязни.

Екатерина с облегчением вздохнула, когда странный «замок» остался далеко позади.

– Кажется, общество вампиров вам тоже не особо понравилось? – иронично поинтересовался Генрих.

– Мрачно все как-то. А ведь у них есть последователи. И, судя по всему, довольно много. Что может привлекать их? Мистика, загадочность?

– Возможно, нравятся острые ощущения, – пожал он плечами, – Или иллюзия риска – все-таки кокаин у нас официально запрещено употреблять. Но мне этого никогда не по-

НЯТЬ.

Глава 5

Летний жаркий ветер гнал клубы пыли по улицам мещанской слободы. Зелень на редких деревьях вдоль улицы уже успела выцвести, и имела пожухлый вид. Воздух дрожал от полуденного зноя. Одинокий полосатый кот лениво растянулся в тени резных деревянных ворот и щурил глаза на сидевшего на дереве воробья.

Небольшой двухэтажный дом из красного кирпича с крепкими ставнями ничем не выделялся среди соседних домов, расположившихся в этой части Златогорска. Фруктовый сад за глухим высоким забором был невелик, но в нем поместились и беседка, и курятник, и сарай с погребом и ледником. Обычное мещанское подворье хозяина средней руки. Огромный злобный пес бдительно охранял спокойствие обитателей этого дома. Но сейчас он забился от жары в будку у крыльца и крепко спал, громко посапывая черным носом.

Не так давно это подворье купила вдова Татьяна Игнатьевна Калинина. Она скромно проживала тут со своей кухаркой Евдокией, которая, кроме того, выполняла работу горничной, уборщицы и вообще, судя по всему, была мастерицей на все руки. Евдокия разводила кур, варила варенье, сушила яблоки и делала все, чтобы помочь хозяйке сэкономить лишнюю копейку.

Вдова редко появлялась в городе и вела тихую жизнь за-

творницы. Одевалась она скромно и имела заурядную внешность небогатой мещанки. Ни с кем сама знакомств не заводила, и к ней почти никто не приходил – разве что молочник или торговец вразнос, продававший галантерею с лотка. Одинокая, печальная, даже возраст ее определить был сложно – то ли тридцать, то ли сорок. Видимо, потеря мужа совсем подкосила еще довольно молодую женщину.

Евдокия тоже была нелюдима и неразговорчива. Ходила в выцветшем ситцевом платке и крестьянской одежде. Кроме как на ближайший рынок она никуда не выбиралась. Иногда подметала мостовую перед домом. Она скромно опускала глаза, краснела и отвечала невпопад, когда требовалось с кем-то поговорить. Деревня, что с нее возьмешь?

У соседей новая обитательница дома интереса не вызвала. Тихая, грустная, блеклая. Кто-то узнал от ее кухарки, что вдова была вынуждена продать небольшое имение в соседней губернии и перебраться в Златогорск, так как тут жизнь дешевле. Возможно, теперь она проживает последние деньги, оставшиеся от мужа. Даже кухарку наняла из крестьянок – видно, совсем дела плохи.

Как бы удивились обыватели, жалевшие бедную вдову, если бы попали в ее дом. Первый этаж и правда был обставлен очень скромно, если не сказать убого. Недорогая кустарная мебель, самотканые дорожки на полу. Дешевая фаянсовая посуда в буфете. Потрепанные кисейные занавески на окнах. Похоже, бедная женщина едва сводит концы с концами.

Но второй этаж, куда вела пошарпанная лестница, поража́л богатством обстановки. Окна на улицу были закрыты плотными шторами. Мебель удобная и дорогая, мягкие пушистые ковры на полу. Тонкая фарфоровая посуда. И вдова выглядела вовсе не блеклой, когда располагалась в этих комфортабельных и роскошных, хотя и небольших апартаментах.

Конечно, Полине Рокотовой было ужасно неудобно и тесно в этом маленьком домике. Зато она чувствовала себя здесь в полной безопасности – кто будет искать роскошную и избалованную светскую красавицу в таких трущобах?

Никому и в голову не могло прийти, что красавица графиня так резко изменит свою привычную и комфортную жизнь, подчиняясь ревности и ненависти к своему бывшему любовнику, молодому барону фон Бергу. Злоба сжигала ее и гнала вперед, к страшной мести. Полина поклялась себе, что возьмет реванш, и ничто не сможет ее остановить.

Графиня купила этот домишко на чужое имя и постепенно превратила его в довольно удобные, хотя и небольшие апартаменты. Полина предполагала, что надо иметь для себя надежное убежище на всякий случай. Одинокая вдова Калинина оказала услугу графине Рокотовой, которая желала купить домик для своей бедной племянницы, но хотела сохранить покупку втайне от мужа. То, что графиня тоже вдова, и уже давно, Калинина не знала. А щедрое вознаграждение было далеко не лишним для небогатой женщины. За

свою помощь вдова Калинина заплатила жизнью. Ее паспорт очень пригодился Полине Аркадьевне.

После этого верная горничная графини Рокотовой превратилась в темную и туповатую крестьянку. А сама светская красавица стала вдовой-мещанкой, почти разорившейся и с самой заурядной внешностью.

Полина знала, что ее теперь ищет не только полиция, но и организация, в которой состоит ее бывший любовник, Генрих фон Берг. Она дорого бы дала, чтобы узнать, чем конкретно занимается эта организация.

Многое изменилось после ее разрыва с Генрихом. Но нет, это был не разрыв. Барон бросил ее. Бросил, как надоевшую истеричную любовницу. Этого Полина ему простить не могла. Она готовилась страшно мстить. И ему, и его новой пассии.

Овдовев шесть лет назад, Полина жаждала только роскоши, денег и поклонения. Барон всегда выделялся из череды ее любовников. Она ему очень нравилась, это было очевидно. Возможно, он был даже влюблен. Но Генрих никогда не терял от нее голову. Полина это всегда знала.

Она тоже не любила фон Берга. Это тонкое и нежное чувство вообще было ей чуждо. Если Полина и любила кого, то только себя. Порочная страсть волне заменяла ей любовь. Однако красавице графине льстило иметь в любовниках молодого и богатого светского льва. Кроме того, он был очень щедр и не жалел на нее денег.

Три года они были вместе. И ей казалось, эта связь будет длиться долго, очень долго, пока она сама не захочет чего-то другого, большего. Возможно, стать баронессой фон Берг.

Полина и Генрих были во многом похожи. Оба любили роскошь, праздную жизнь, были эгоистичны и честолюбивы. Со стороны они выглядели влюбленной парой, и многие светские дамы завидовали Полине – покорить такого красавца-аристократа, наследника оружейной империи. Но она не покорила его. Генрих никогда не терял он нее голову. Он содержал ее, оплачивал капризы и прихоти, но никогда не собирался назвать своей женой.

Все закончилось в одночасье, когда Полина начала ревновать барона к невзрачной дворяночке из разорившейся семьи. Графиня помнила, с каким презрением Генрих смотрел на нее, пока она захлебывалась от ненависти к этой маленькой дряни.

А потом она узнала об их помолвке. Ее, роковую красавицу и утонченную светскую даму отвергли, и ради кого? Бесцветной пресной девицы! Роскошную графиню променяли на ничтожество. Этого она никогда не простит. И не забудет нанесенного ей оскорбления.

* * *

Прекрасная Полина полулежала на диване, облокотившись на бархатную подушку. Ее тонкий шелковый халат

цвета южного моря стоил больше, чем полугодовой заработок соседа-писаря. Пышные золотистые волосы были высоко подняты на затылке и закреплены драгоценным гребнем. Его бриллианты вспыхивали холодными звездами в полумраке небольшого помещения. Такое украшение больше подходило для бала, но двери в высшее общество в этом мерзком городишке для графини Рокотовой были теперь закрыты навсегда.

Полина зачерпнула целебной мази из баночки и посмотрела на свое бедро – длинный уродливый шрам пересекал его. Она поморщилась и нанесла мазь на заживающую рану. Медленно, слишком медленно она затягивается. Ждать больше не было сил. Полине хотелось действовать, а не сидеть в четырех стенах, как затворнице.

Нетерпение сжигало графиню Рокотову. Она жаждет мести. И месть ее будет страшна. Теперь она не ошибется, как в прошлый раз. Откуда ей тогда было знать, что кучер барона тоже охотник на ведьм?

Первым она убьет этого лакея, Егора, чтобы он не путался под ногами. Затем Екатерину, но так, чтобы Генрих видел это. Его невеста будет умирать долго и мучительно у него на глазах. А потом бывший любовник станет ползать у ее ног и молить о смерти. И тогда она получит полное удовлетворение. Но, несмотря на неумное желание мести, Полина останавливала себя от опрометчивых поступков. Больше этого не повторится, она будет методично идти к своей цели.

Полина тяжело поднялась с дивана, взяла трость с серебряным набалдашником. Даже теперь она не могла отказаться от роскоши и красивых вещей. Сильно хромая и тяжело опираясь на трость, Полина направилась в соседнюю комнату. Это небольшое помещение напоминало алхимическую лабораторию. На полках стояли пузырьки всевозможных форм и цветов с различными гранулами, порошками и растворами. В застекленном шкафу громоздились причудливые приборы, а по стенам висели схемы и диаграммы.

На письменном столе лежало множество старинных книг и рукописей. Графиня выбрала одну из них, устроилась в глубоком и удобном кресле и погрузилась в чтение. Иногда она делала пометки карандашом на полях. Еще месяц назад она и подумать не могла, что серьезно займется алхимией и магией. Но ее жизнь сделала очередной неожиданный поворот.

На несколько минут Полина отвлеклась и задумалась. Мысли унесли ее в далекое прошлое, такое серое, скучное.

Судьба графини Рокотовой не раз радикально менялась. Но менялась она не сама собой, а по желанию Полины. Она всегда ставила перед собой непомерно высокие цели и упорно шла к ним, ни перед чем не останавливаясь. Дочь мелкого чиновника и мещанки, Полина сумела пробиться в высшее общество. Сначала поступила хористкой в городской театр. Голос у нее был неплохой, но слабый для примы.

Девушку редкой красоты заметил немолодой, но очень бо-

гатый граф Рокотов, искренне увлекся ею и сделал своей любовницей. Он был весьма щедр, да и Полина не строила из себя скромницу. Она очень любила дорогие подарки и поощряла в этом своего престарелого ухажера. А потом Рокотов по-настоящему привязался к ней и женился, шокировав этим все высшее общество Златогорска. Так молодая красивая певичка стала графиней.

Она быстро освоилась и переняла необходимые в свете навыки. На балах мужчины пожирали ее жадными взглядами, а дамы завидовали роскошным туалетам. Граф баловал свою молодую жену и ни в чем ей не отказывал. Он гордился ею как очередным дорогим приобретением.

Как же он заблуждался насчет наивности своей молодой жены! Полина всегда умела затуманить мужчине голову и лишит его воли. Что и произошло со старым графом. Молодая жена начала вертеть им, как ей вздумается.

А всего через полтора года после их свадьбы престарелый граф скоростижно скончался. Бедняжка, у него всегда было слабое сердце – не надо было жениться на молоденькой. В его возрасте это отнимает столько сил... Красавица улыбнулась – все получилось легче, чем можно представить – всего-то несколько гранул волшебного зелья под названием мышьяк. Она стала богата и независима. Началась новая жизнь, полная радости и роскоши. Полина с головой окунулась в вихрь удовольствий и светских развлечений.

Прекрасная вызывающей и яркой красотой, порочная и

чувственная, она умела волновать мужчин. Полина с жестоким удовольствием считала количество дуэлей, причиной которых стала. Светские скандалы длинной чередой тянулись за ней. Но это ее нисколько не смущало, а скорее тешило невероятное самолюбие роковой красавицы.

Полина сменила череду любовников, пока на ее пути не встретился Генрих. Но он так и не стал ее очередным трофеем. Барон фон Берг не собирался бросать к ее ногам свою свободу и честь. Будучи страстным с ней в постели, он, тем не менее, не терял от нее голову. Генрих просто был любовником, который покупал ее очень дорогие услуги. Но, в конце концов, он предал ее. Предал, когда увлекся гувернанткой своего младшего брата – девицей из разорившейся дворянской семьи. Три года, поведенных вместе, для него ничего не значили. А ведь Полина могла снова удачно выйти замуж, могла найти другого, более знатного и состоятельного. Но она этого не делала – хранила верность. И вот результат – ее бессовестно бросили, как надоевшую игрушку. Графиню каждый раз начинало трясти от злости, когда она об этом думала. Ее бросили!

Теперь графиня Рокотова стала ведьмой. Безусловно, виной этому Генрих и его дорогая Катенька. Еще недавно Полина так презрительно относилась и к знахаркам, и к ворожеям. Не говоря уже о ведьмах. Но судьба в очередной раз преподнесла ей сюрприз.

Графиня Рокотова давно убедилась, что полагаться мож-

но только на себя. Наивный и восторженный друг Екатерины Алексей Вишняков не смог убить своего противника и ее врага фон Берга. Он оказался слабым, жалким и беспомощным. От отчаяния Полина переступила через себя и обратилась за помощью к ведьме, которую порекомендовала ее горничная. Но та взяла деньги за убийство Генриха и Екатерины и просто исчезла. Так подло и мелко обманула ее.

Зато Полина смогла забрать все имущество этой аферистки, включая старинные книги и рукописи. Вначале ее заинтересовали только рукописные книги – она знала, что подобные фолианты могут очень дорого стоить. Но Полина просто нутром почуяла, что весь оставшийся хлам тоже может пригодиться. И не ошиблась.

Надменная графиня с удивлением открыла для себя целый мир. Мир неограниченной свободы, вседозволенности и безнаказанности. Она погрузилась в изучение книг и неожиданно поняла, как легко и просто можно решать все свои проблемы, мстить врагам и даже убивать неугодных.

Ни минуты не сомневаясь, Полина совершила мрачный обряд и стала ведьмой. И не простой, а очень опасной, сильной и жестокой. В этом ей помогли безграничная злоба, ненависть и тщеславие. Теперь не надо было думать о деньгах, любое желанное украшение Полина могла получить без усилий. Надо просто дождаться ночи, и все.

Но первым делом Рокотова начала уничтожать своих давних обидчиков. Она убивала их будто никчемных насеко-

мых, без сожаления, без угрызений совести. А заодно и тех, кто становился невольным свидетелем ее преступлений. И неважно, что они не могли опознать ее – она действовала инстинктивно.

Все получалось без усилий, одним движением руки. Точный удар – и нет человека. И следов на месте преступления не остается. Безнаказанность возбуждала Полину, доставляла удовольствие не меньше, чем любовные утехы. Она чувствовала себя едва ли не всемогущей и упивалась этим.

Первыми от ее рук пали директор городского театра и его жена. Когда-то этот господин отказался сделать ее оперной примой, и взял на заветное место другую, которая потом стала его женой. Якобы голос Полины был недостаточно хорош, слаб или еще что-то в этом роде. Тогда этот господин сильно обидел бедную девушку. Она так и осталась хористкой. Ну что ж, теперь красота голоса Полины для него не важна. И для его жены-примы тоже. Разве теперь важно, что она пела лучше Полины? Кого это сейчас интересует? Никого.

Потом пришлось прикончить молочницу, которая так радостно кинулась навстречу знатной графине на улице. И чему только радовалась эта дура? Она узнала в светской красавице Полю, девчущку, которая бегала к ней в лавку за молоком. Начала расспрашивать о родителях, вспоминать прошлое, когда Полина жила еще со своей семьей в маленьком уездном городке неподалеку от Златогорска. И все так громко, шумно, на глазах у любопытных. Для графини Рокото-

вой ее родители и их жалкая жизнь остались где-то очень и очень далеко. Она не видела их много лет, и им не было места рядом с ней.

Судьба родителей Полину давно не интересовала – они ничего не достигли в жизни, и ничего хорошего не дали дочери – ни денег, ни титула. Так зачем о них думать? Они этого не заслужили. Молочнице не стоило будить ненужные воспоминания, это может быть очень и очень опасно...

Следующей жертвой стал бывший любовник Полины, которого она сама же и бросила. Но этот непостоянный господин ухитрился жениться по любви и забыть прекрасную графиню. Полина часто встречала влюбленную парочку на балах. Их счастливый вид всегда очень раздражал ее. Нельзя быть таким ветреным в своих увлечениях. Легкомысленное поведение бывшего любовника вызывало досаду, и надо было это прекратить. Заодно пришлось убить и его молодую жену. Она не вовремя появилась в саду, за что и поплатилась. Муж вышел покурить, а зачем эта дура туда потащилась? Не могла и минуты без него прожить? Что ж, теперь они навсегда вместе.

А дальше Полина продолжила с удовольствием убивать всех, кто когда-либо оскорбил или просто обидел ее. За ошибки надо платить. И платить кровью. Как все оказалось просто.

Только однажды она дала промашку и едва не погибла. Полина не удержалась, увидев счастливую парочку – своего

бывшего любовника и его невесту. Как же ей тогда захотелось прикончить эту маленькую дрянь. И она не смогла устоять перед искушением. Но Генрих с таким пылом бросился защищать свою блеклую подружку. А на Полину руку поднять не смог, значит, не все так безоблачно в его отношениях с невестой. Не может забыть роковую красавицу! Таких женщин, как она, не забывают. Благородный идиот – сам напросился, жаль, что его лакей спутал все карты.

Полина снова посмотрел на безобразный шрам. Ну что ж, Генриха и его невесту она оставит на десерт. Она научилась ждать, научилась слушать и делать выводы. Вот бы дорогой барон удивился ее новым навыкам. Теперь она не станет спешить, тем слаще будет месть.

Графиня сладко потянулась, как кошка, и прогнулась в талии, откинув назад голову. А какое ни с чем несравнимое блаженство нестись по воздуху, словно порыв бешеного ветра. Лететь никем не замеченной и грозной, как богиня возмездия Немезида. И вершить свое правосудие. Безнаказанность и вседозволенность – это прекрасное сочетание!

Полина вернулась к чтению. Ее не так давно посетила одна очень простая мысль. Даже странно, почему раньше никто из ведьм до этого не додумался. Похоже, у них вообще нет никаких фантазий и амбиций. Они удовлетворяются малым, ограничиваются мелким воровством. Видимо, только она живет такой неуемной жадной мести и стремлением к власти. Ну что ж, Полина сумеет реализовать свою гениаль-

ную и безумную идею. Фон Берг ее недооценил. Очень сильно недооценил...

Глава 6

Генрих посоветовал Екатерине для следующего визита в клуб «Летучая мышь» надеть черное платье, чтобы не выделяться из толпы гостей этого странного и мрачного заведения. Она согласилась, и ей пришлось срочно обратиться в модное ателье мадемуазель Корде. Так как времени оставалось совсем мало, модистка предложила выбрать уже готовое платье и подогнать его по фигуре, что и было сделано, как всегда, в срок и с большим вкусом.

Когда девушка появилась на ступенях парадного подъезда в узком черном шелковом платье и длинных, за локоть, перчатках, барон фон Берг буквально лишился дара речи. Соболий палантин небрежно соскальзывал с ее обнаженных плеч. Генрих не мог оторвать от нее восхищенного взгляда. Екатерина невольно смутилась. Так же он смотрел на нее, когда они собирались на бал в Дворянском собрании.

– Вы невозможно красивы, – снова сказал Генрих.

Конечно, он тоже ничего не забыл. Екатерина грустно улыбнулась ему в ответ. Она больше никогда не наденет фамильные бриллианты фон Бергов...

– Вы не забыли револьвер? – поинтересовался барон.

– Он со мной, в сумочке. Заряжен серебряными пулями, которые вы мне дали. И перстень господина Мариша я надела, – она протянула руку, демонстрируя серебряное кольцо с

изумрудом. – Ножи тоже со мной, ничего не забыла. Все как вы сказали. Вы всегда будете проверять, все ли я взяла?

– Лучше лишний раз убедиться, что все на месте.

– Вы слишком беспокоитесь за меня. Я уже стала охотником. Право, вам не стоит контролировать все мои действия. Я же не ребенок.

– Я не могу не беспокоиться за вас. Вы моя ученица, и я за вас в ответе.

Генрих распахнул перед девушкой дверцу автомобиля, подал руку, помог разместиться на сидении и сам расположился рядом. Он предупредительно накиннул ей на плечи меховой палантин – день быстро клонился к закату, и становилось прохладно.

Когда они добрались до клуба, солнце зашло за горизонт и озарило небо прощальными багровыми всполохами заката. Темный замок окрасился болезненным светом умирающего дня. Через несколько минут все погрузилось во мрак, и клуб теперь выглядел по-настоящему зловеще. В слабоосвещенных узких окнах колебались таинственные тени. Нужный эффект был достигнут благодаря темноте, которая скрыла все недочеты архитектора.

Тот же печальный и важный привратник проводил их в зал, где по-прежнему царил полумрак. На этот раз высокие стрельчатые окна с цветными стеклами не закрывали плотные шторы. Черный шелк был прихотливо задрапирован и подхвачен серебряными шнурами по бокам от оконных про-

емов. Мертвенный свет полной луны заливал зал и бросал странные цветные блики на темный паркет из мореного дуба. Люстра из черного хрусталя не горела и походила на гигантского паука, поджидающего свою жертву. На столиках стояли канделябры с зажженными свечами. В просторном помещении было душно, пахло дорогим табаком и модными духами. Бриллианты посетителей ночного клуба таинственными звездами мерцали в полумраке.

Для особых гостей господина Мариша уже приготовили столик в углу – его выбрал фон Берг, так как считал, что оттуда удобнее всего наблюдать за залом, не привлекая ненужного внимания. Они снова заказали по бокалу красного вина – все в традициях клуба вампиров.

Сизый сигаретный дым все так же низко висел в большом и мрачном зале. Но на этот раз гостей было намного больше – просто яблоку негде упасть. Кто бы мог подумать, что у вампиров столько приверженцев и почитателей!

– Нам придется разделиться, – начал барон. Было видно, что он не хочет оставлять Екатерину одну в этом мрачном зале, но выбора не оставалось. – Сначала мы осмотрим все помещения, потом я пройду по парку, Егор по двору и ферме. Вы оставайтесь здесь и только наблюдайте. Если увидите ведьму – ничего не предпринимайте, просто дождитесь нас. Только при крайней необходимости последуйте за ней. Не рискуйте понапрасну, очень прошу вас.

– Не волнуйтесь за меня понапрасну. Я уже убила свою

первую ведьму. Справлюсь и с этой, если потребуется, – Екатерина была уверена в своих силах. – Даже не сомневайтесь.

– Надеюсь, у вас хватит умения и опыта. Из-за моего ранения мы не успели еще раз проверить и закрепить ваш навык владеть собой при виде этих особей. Помните – ваш дар уникален. В этом зале только вы сможете распознать ведьму. Но и она может узнать вас. Скользите рассеянным взглядом по толпе, не встречайтесь ни с кем глазами. Не привлекайте ее внимания, если заметите. Следите за сердцебиением – у ведьм отличный слух.

– Я помню, помню, – нетерпеливо произнесла Екатерина.

Наставник слишком опекает ее, и от этого она перестает верить в себя. А это очень и очень плохо. Неуверенность до добра не доведет.

Девушка вымученно вздохнула:

– На балу в Дворянском собрании у меня все получилось. Все прекрасно получится и сегодня. Даже не сомневайтесь.

– Тогда я был рядом, – Генрих заботливо поправил палантин на ее плечах, прикрыв слишком глубокое декольте. – Будьте очень внимательны и осторожны – вы останетесь одна среди вампиров.

– Но вы с Егором уйдете ненадолго. Что тут может произойти?

– Я не доверяю вампирам, особенно когда они нанюхаются кокаина, – криво усмехнулся Генрих. – А вы безумно красивы. Кто знает, что может возникнуть в воспаленном мозгу

кровопийцы при виде такой девушки?

Эти слова польстили Екатерине. Все-таки она ему нравится. И нравится сейчас именно как красивая женщина. Возможно, до Полины ей далеко. Но кто знает?

Вскоре в зале появился господин Мариш. Он подошел к их столику и учтиво поздоровался.

– Надеюсь, вы можете гарантировать безопасность госпоже Несвицкой? – довольно резко поинтересовался у него фон Берг.

– Безусловно. Весь персонал будет наблюдать за ней. Никто не посмеет обидеть вашу невесту, поверьте.

Генрих и Егор ушли, и девушка осталась одна. Она обвела взглядом зал и убедилась, что ведьмы здесь пока нет. Екатерина маленькими глоточками пила терпкое красное вино и наслаждалась музыкой. На эстраде эффектная девица, едва прикрытая кусочком черного шелка, низким голосом с сильным прононсом пела на французском языке что-то о страстной любви и смерти. Траурные страусовые перья в ее прическе вздрагивали и трепетали в такт музыки.

Оркестр в этом мрачном заведении был хотя и небольшой, но весьма приличный. А выбор репертуара, видимо, целиком зависел от пристрастий хозяина клуба. Музыкальный вкус господина Мариша на удивление хорош, несмотря на его бурное прошлое и странные пристрастия.

Девица с траурными страусовыми перьями закончила чувственную песню, раскланялась и удалилась, несколько

вульгарно виляя бедрами. Оркестр заиграл вальс. Пары закружились по залу в неверном свете луны, льющимся в окна.

Томный вальс сменило страстное танго. Этот танец особенно нравился девушке. Танго передавало ее состояние. Ей становилось грустно, но где-то в глубине души теплилась надежда. Одна пара особенно красиво исполняла сложный танец – это был целый спектакль о любви, страсти, ревности и боли. Екатерина невольно залюбовалась ими и забыла, где находится и что должна быть начеку.

Неожиданно перед ней возникли трое кавалеров. Один из них развязно схватил ее за руку:

– Разрешите вас пригласить?

– Простите, я не танцую, – от неожиданности девушка растерялась.

Она стремительно поднялась из-за стола и резко вырвала руку. Перстень с изумрудом едва не слетел с ее пальца. Екатерина машинально поправила его и обвела гневным взглядом подвыпившую компанию. Все трое откровенно разглядывали девушку, словно раздевая ее взглядами и криво ухмылялись.

– Брезгуете? Или ищете кавалера, который предложит больше? – молодой человек был настроен агрессивно и напористо шел в атаку. – Перестаньте ломаться как гимназистка! Пойдемте, потанцуем!

Екатерина беспомощно оглянулась. Никто не обращал на них внимания. Рядом, как назло, не было ни одного офици-

анта. Остальных посетителей происходящее не интересовало. Молодые люди хотят поближе познакомиться с одинокой дамой. Что в этом такого? Не зря же она сидит за столиком без партнера!

Подвыпившие кавалеры продолжили бесцеремонно разглядывать девушку и уходить не собирались.

– Мы готовы в складчину обеспечить вам необходимую сумму, – мерзко засмеялся один из них. – Ну же! Не тяните время! Потанцуем для начала. А уж потом можно и в отдельный кабинет.

Кровь ударила ей в голову, и гнев горячей волной прокатился по ее лицу. Она отступила назад и достала из сумочки револьвер:

– Немедленно отойдите от меня! – потребовала девушка.

Это только раззадорило троицу:

– Какая знойная штучка! Наверняка в постели ведет себя как настоящая дикарка! Ну, не упрямясь! Не играй с оружием, это очень опасно и может для тебя плохо кончиться.

Они медленно двинулись в ее сторону, как хищники к беззащитной добыче. Екатерина снова сделала шаг назад и прижалась спиной к стене. Она подняла револьвер двумя руками, как учил ее Генрих.

– Предупреждаю, лучше отойдите, – решительно произнесла она.

Девушка поняла, что может рассчитывать только не себя. Но она не испугалась, скорее наоборот, была готова ввязать-

ся в драку.

Видимо, молодые люди находились под воздействием кокаина. Их глаза странно блестели, и ее поведение только распаляло их желание.

Екатерина навела револьвер на ногу ближайшего к ней мужчины и решительно и плавно спустила курок. Громкий выстрел заглушил дикий вопль раненого. Посетители клуба шарахнулись в стороны. Взвизгнули дамы. В воздухе запахло порохом.

На полу у ног девушки корчился молодой человек, держась обеими руками за рану и ругая Екатерину последними словами. Его товарищи в мгновение ока испарились. Как из-под земли появились официанты и начали наперебой интересоваться, все ли в порядке с дорогой гостьей. Расшвыривая посетителей, появился господин Мариш. Он был в бешенстве.

– Что здесь произошло?! – гневно обратился он к одному из официантов, схватив его за грудки.

Тот сбивчиво начал объяснять, что молодые люди повели себя недопустимо грубо по отношению к девице, начали приставать к ней с непристойностями, и она была вынуждена защищаться.

– Уберите эту падаль, – он брезгливо ткнул кончиком лакового ботинка корчащегося на полу молодого человека. – Найдите остальных. Немедленно! Так-то вы выполняете мои распоряжения?! Где вы все были?! Мадемуазель Несвицкая,

рад, что вы не пострадали. Прошу извинить мой персонал. Ужасно бестолковые и неимоверно тупые кретины!

– Извинить? – не поверила своим ушам Екатерина. – И все?

Но господину Маришу было не до нее. Он метал молнии и грозно смотрел на официантов и прислугу – они посмели допустить подобное безобразие в его заведении и ответят за это!

В зал неспешно вернулись Генрих и Егор и сразу поняли, что-то произошло. Екатерина все еще стояла у стены, сжимая в руке револьвер, в окружении толпы посетителей и персонала. Генрих стремительно подошел к ней, и она бросилась ему на шею. Только теперь ей стало по-настоящему страшно. Она вся дрожала, и фон Берг бережно обнял ее:

– Все хорошо. Я с вами, успокойтесь.

Он увидел кровь на полу и метнул злобный взгляд на хозяина клуба:

– Вы мне обещали! – Генрих был готов разорвать Мариша. – Ваше слово ничего не стоит? Что здесь произошло?

– Простите. Это ужасное недоразумение. Я разберусь с персоналом, непременно. Виновные будут наказаны. Обидчики вашей невесты, разумеется, тоже. Прошу вас, следуйте за мной.

Екатерина по-прежнему сжимала в руке револьвер, и Генрих осторожно забрал его у девушки. Екатерина взяла своего наставника под руку, и он положил свою ладонь на ее.

Она почувствовала себя под защитой фон Берга, и ей стало намного спокойнее. Господин Мариш провел их в отдельный кабинет, приказал подать вина и закуски и отдал еще какие-то распоряжения.

Обстановка кабинета тоже не отличалась яркостью красок. Темные дубовые панели на стенах, черный сводчатый потолок, украшенный серебряными звездами, стрельчатые окна с витражами. Тяжелая резная мебель и огромный камин из черного полированного гранита, напоминающий надгробие. Средневековая жуть. Екатерине стало совсем неудобно, и она невольно плотнее закуталась в меха.

– Еще раз приношу свои искренние извинения вам, господин фон Берг. Я оплачу все неудобства.

– Нападение на мою невесту вы называете неудобством? – Генрих сверкнул глазами и снова взял девушку за руку.

– Чем я могу загладить вину моих слуг? Я выполню все, что вы пожелаете.

– Об этом поговорим позже. В отличие от вас мы сдержали слово. Вашу ведьму убил господин Изварин.

– Я нашел ее у черного входа, рядом с кухней. Туша этой твари лежит там же – крупная, с длинной шерстью, я отрезал прядь, – он показал клочок бурой шерсти Генриху. – Пока была жива, у нее были русые волнистые волосы, чуть ниже меня ростом. Кого она вам напоминает?

– А возраст? – поинтересовался господин Мариш.

– В облике ведьмы они все молоды и красивы. Проверьте

прислугу и свое окружение – кого-то сегодня вы не досчитаетесь.

– По росту и цвету волос похожа на мою стенографистку... Итак, госпожа Несвицкая, что желаете получить в виде компенсации?

– Ничего не желаю! – огрызнулась Екатерина. – Хочу поскорее забыть все, как страшный сон и больше никогда не возвращаться в ваш клуб.

– Я понимаю ваше недовольство, – примирительно продолжил господин Мариш. – Может, вы немного отдохнете и перекусите? Не буду вам мешать. Еще раз благодарю за неоценимую помощь и приношу свои извинения. Завтра я встречусь с Магистром и оплачу ваши услуги.

Господин Мариш поклонился и вышел. Генрих брезгливо посмотрел на закуску:

– Кто-нибудь рискнет это есть?

Егор и Екатерина отрицательно замотали головами.

– Наверняка, сырое мясо, – пробормотала девушка. – Ужасное место.

– Тогда идем отсюда, – Генрих поднялся из-за стола. – На сегодня хватит с нас острых ощущений.

Барон вернул Екатерине револьвер. Девушка задумчиво провела пальцами по его рукояти из розового перламутра. Сегодня он ее очень выручил. Она убрала оружие в сумочку. Егор открыл тяжелую дверь и пропустил товарищей вперед, больше им здесь делать было нечего.

В темном холле они услышали торопливые шаги и оглянулись. Их догнал слуга и отозвал барона в сторону. Он вручил Генриху небольшой сверток:

– Господин Мариш еще раз приносит вам свои извинения и просит принять небольшой презент для вашей невесты, госпожи Несвицкой.

Даже свои извинения хозяин клуба передавал барону, а не его невесте. Такое отношение к женщинам снова неприятно царапнуло девушку.

В автомобиле барон вручил сверток Екатерине:

– Вам от господина Мариша.

– Я поняла, – кивнула она и саркастически улыбнулась. – Извинился перед вами. Хотя, что мне его извинения? Но его взглядов на женщин я понять не смогу никогда.

– Я тоже. Очень своеобразный господин... Надеюсь, мы с ним нескоро увидимся вновь. Так что, как видите, мое пренебрежительное отношение к вампирам вполне оправдано.

Екатерина развернула тонкую бумагу, которая тихо зашуршала в ее руках. Два литых серебряных браслета таинственно переливались россыпью изумрудов.

– Это меня к чему-то обяжет? – поинтересовалась девушка.

– Нет, просто господин Мариш чувствует себя неловко из-за случившегося. Скорее всего, даже не от того, что пьяные посетители напали на вас. Слуги Мариша не выполнили его распоряжение, и мы это видели. Какое ужасное публичное

унижение, – презрительно хмыкнул фон Берг.

Генрих взял один из браслетов и повертел в руке, рассматривая его в тусклом свете уличного фонаря:

– Кажется, качество камней неплохое. Щедрое извинение. А вы сегодня действовали очень смело и решительно. И снова меня порадовали.

– Ваша школа, – девушка улыбнулась. – Все, как учили – не убивать, руки держать жестко, курок спускать плавно. Я испугалась, только когда вы вошли. Не знаю, почему. До этого я совсем не боялась.

– Вы молодец, как всегда. Ну, что, Егор, едем отсюда, – произнес Генрих. – Поужинаем в поместье.

– Тогда уж скорее позавтракаем, – заметила Екатерина. – Есть ужасно хочется. Видимо, от волнения.

Она еще плотнее завернулась в меховой палантин и уткнулась в него лицом. Нежный мех уютно щекотал щеки. Хотя барон и предупреждал девушку о злых местах, такого она не ожидала. Что уж говорить о трактирах и притонах на окраине. А ведь туда их тоже могут направить. Значит, надо привыкать. Хорошо, что она умеет стрелять – все-таки смогла отпугнуть этих молодых нахалов. А если бы она была одна, без своих товарищей? Надо еще тренироваться и тренироваться. Не всегда кто-то окажется рядом, не всегда ее смогут защитить и поддержать.

И Генрих был прав – оружие действует отрезвляюще. Особенно когда оно стреляет.

Глава 7

Екатерина задумчиво играла на рояле в своей гостиной. Ее пальцы легко порхали по клавишам, а мысли были далеко-далеко, в прекрасном фантастическом мире. Шуберт – любимый композитор ее наставника. «Ночная серенада» трогала сердце и радовала душу – нежная, немного грустная мелодия. Под эту серенаду молодой повеса придумал нелепый план своего избавления от женитьбы на дочери банкира Эвелине Розенфельд. С этого все и началось. Екатерина невольно улыбнулась – нелепый план и такое необычное развитие событий. Кто бы мог тогда подумать, чем все закончится?

Генрих дал своей ученице хороший совет – музыка отлично снимала напряжение после тяжелой и опасной работы. Она с удовольствием снова сыграла бы в четыре руки с фон Бергом, но, видимо, этого больше никогда не будет. Им не стоит снова сближаться. Он, как всегда, прав. У них не может быть общего будущего. Они оба ходят по краю. Взаимная привязанность принесет и Екатерине, и Генриху только страдание. Но свое чувство девушка сохранит навсегда.

Затих последний аккорд, и Екатерина нежно погладила крышку белоснежного рояля. «Беккер». Генрих привез его из Берлина. Прекрасный инструмент с великолепным звучанием.

Неожиданно зазвонил телефонный аппарат, и Екатерина вернулась к действительности. Девушка сняла трубку и услышала знакомый с детства голос. Ей стало немного стыдно. Она давно не вспоминала о своем старом товарище Алексее Вишнякове. Конечно, она была на него очень зла, но все равно, забывать друзей нехорошо.

– Катя, мы так давно не виделись. Ты сказала, можно позвонить, когда будет свободное время. Не ожидал тебя застать, но в поместье сказали, что ты в городе. Вот и попробовал тебя найти. Можно будет зайти к тебе? – он, как всегда, был нерешителен и робок.

Девушка была рада встретиться со своим давним другом. Раньше они виделись чаще. Но безответная любовь Алексея всегда печальным призраком стояла между ними. А ведь их столько всего связывает. Имена родителей Екатерины и Алексея располагались по соседству. Они были знакомы почти всю свою жизнь, вместе росли и их отцы были лучшими друзьями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.